

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

ВЕРА и ЖИЗНЬ

83
3/1991

ЖУРНАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕВАНГЕЛИЯ И
УГЛУБЛЕНИЮ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ЖАТВА НА ЗЕМЛЕ СОЗРЕЛА

Откр. 14:15

ВЕРА и ЖИЗНЬ

83
3/1991

ЖУРНАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕВАНГЕЛИЯ И
УЛУЧШЕНИЮ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Издается с 1974-го года Миссионерским союзом „Свет на Востоке“ на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.
Выходит пять раз в году.

Редакционная коллегия:

Н. Водневский
В. Белый
Е. Бошман
Л. Герман
И. Грамотке
А. Цорн

На первой странице обложки:
„Жатва на земле созрела“ (Откр. 14:15).
Фото А. Смоляк

На последней странице обложки:
Нанайцы. Картина художника Г. Павлишина

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по адресу редакции:

„Вера и Жизнь“
Postfach 1340
D-7015 Korntal-1
ФРГ — BRD

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

„ВЕРА И ЖИЗНЬ“ нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Из западных стран пожертвования можно присылать чеками на наш адрес или переводами на наш банковский счет: Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Водневский Как удалить сомнения?	3
А. Бас Девятая заповедь	6
Т. Вудворд Дарвинизм под сомнением	10
К. Литовченко Искорка надежды	17
Новые имена Фаина Бородина	22
П. В. Иванов-Клышников Бальтазар Губмайер	26
Читая Евангелие	29
П. Пащенко Нескладуха кругом!	30
М. Червонка Ведь он создан для меня	32
Ф. Эверт Случай в поезде	34
Письма	36
М. Л. Кетчам „Как же я счастлив!“	42
В. Копейкин Нанайцы	43

КАК УДАЛИТЬ СОМНЕНИЯ?

Среди людей есть немало таких, кто верит в Бога, но все еще сомневается, что только Библия открывает человеку истину. Их осаждают сомнения относительно пути спасения.

Как может такой человек освободиться от сомнений?

Бог не требует от нас, чтобы мы верили чему-нибудь, не дав достаточных оснований для нашей веры. Существование Бога, истинность Его слова сопровождаются и подтверждаются логикой фактов, а их множество.

Тот, кто от всего сердца ищет истину, найдет достаточно доказательств, на которых он может основать свою веру, но ищущий сомнения всегда может найти для них повод.

Человеку невозможно полностью понять Божье Естество, ибо Бог вечен и бесконечен. Даже для самого проницательного ума, самого ученого человека Бог окружен тайной. „Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес, — что можешь сделать? глубже преисподней, — что можешь узнать?“ (Иов. 11:7-8).

Размышляя о величии и всемогуществе Божиим, апостол Павел воскликнул: „О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы

Его и неисследимы пути Его“ (Рим. 11:33). В то же самое время, хотя и говорится, что „облако и мрак окрест Его“ (Пс. 96:2), но мы определенно можем чувствовать Его любовь к нам и милосердие. Мы можем видеть Его благость к нам и потому можем смело довериться Его водительству.

Сущность Бога для нас тайна, а дела рук Его явны. Появление греха в мире, воплощение Христа, рождение свыше покаявшегося грешника, воскресение Христа и многое другое, о чем говорит нам Библия, — великие тайны. И все же нам нет причины сомневаться в истинности Слова Божия.

В природе нас также окружают тайны, в которые ум человека проникнуть не может. В природе мы встречаем много чудес, превосходящих наше разумение. Должны ли мы удивляться, что и в духовном мире есть тайны, смысл которых от нас сокрыт?.. Наше затруднение в ограниченности нашего ума и духа.

Апостол Петр подтверждает, что в Священном Писании есть „...нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают“ (2 Пет. 3:16).

Кажущиеся противоречия и трудности, которые могут вызвать у нас сомнения, при более тщательном изучении Писания

убеждают нас в богодухновенности Писания. Если бы Библия сообщала нам только то, что мы можем понять, и если бы мы, ничтожные люди, могли постигнуть все величие всемогущего Творца, то это бы низводило Библию на уровень обыкновенных книг, в то время когда она есть действительно Слово Божие.

Библия излагает божественные истины просто и безыскусно, применяясь к нужде человеческой души так, чтобы самые ученые люди могли почувствовать их величие и чтобы и самые простые люди могли уразуметь путь спасения. Божий план искупления и спасения грешника изложен в Писании очень ясно. Покаяние пред Богом и вера в Иисуса Христа как Искупителя — единственный путь нашего спасения, указанный Богом через Священное Писание, и постичь его может каждый. И если мы не в состоянии вполне постигнуть все библейские истины, значит, нужно согласиться, что наши умственные способности в познании предвечных Божьих планов ограничены. Если бы человек имел возможность здесь на земле постигнуть в полноте мудрость, красоту и величие Бога, то не могло бы быть и речи о дальнейшем искании истины, о возрастании духовном в познании Божьих планов для человека и

вселенной. Бог не был бы тогда высшим Существом.

Будем благодарить Бога за то, что в Нем сокрыты все сокровища премудрости и ведения, как читаем мы в послании к Колоссянам 2:3. Для познания сокровищ Божией премудрости, благодати и силы нам не хватило бы вечности.

Да, Бог желает, чтобы мы, люди, пользовались нашим разумом. Изучение Священного Писания укрепляет нашу веру, расширяет наш кругозор. Однако мы должны остерегаться боготворить наш разум, помня о его ограниченности. Для познания Божьих истин нужны вера и помощь Духа Святого и, в первую очередь, смирение перед величием Бога, благоговение перед Его святостью.

Если мы читаем Слово Божие без благоговения и молитвы, если наши мысли и сердце при этом направлены не к Богу, нами овладевают сомнения, и тогда сатане легче держать наши мысли в плену. Если мы будем искать в Священном Писании только противоречия, мы никогда не поймем духа Писания, и тогда то, что в действительности просто и ясно, нам будет казаться сомнительным.

В большинстве случаев настоящая причина наших сомнений, как бы мы не старались это скрывать, — любовь ко греху. Наставления и ограничения, которые предлагает нам Слово Божие, противны нашей греховной природе.

Для понимания библейских истин мы должны иметь открытые сердца и расположение повиноваться Божьему Слову. Все, кто изучает Библию в таком духе, найдут достаточно доказательств, что она действительно Слово Божие.

Христос так сказал об этом: „Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно“ (Ин. 7:17).

Есть одно доказательство истинности Слова Божия, доступное всем людям, — это свидетельство опыта. Бог приглашает нас убедиться в истинности Его обетований на личном опыте: „Вкусите, и увидите, как благ Господь!“ (Пс. 33:9).

Каждый человек, кто пришел ко Христу и принял Его детской верой, может сказать: „Я нашел в Нем помощь и спасение. Все нужды моей души были удовлетворены, голод души был утолен. Теперь Библия стала для меня Божиим откровением“. Всякий, кто перешел по словам Христа от смерти к жизни, „...сим запечатлел, что Бог истинен“ (Ин. 3:33). Тогда мы имеем свидетельство в собственных сердцах, что Христос есть Сын Божий и наш Искупитель, а следовательно, и Спаситель души нашей.

Апостол Петр увещевает верующих так: „...возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа“ (2 Пет. 3:18). Это значит, наше познание истин Божьих будет углубляться, расширяться по мере нашего духовного роста. „Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня“, — так мы читаем в Притч. 4:18. Бог в Своей премудрости делает для верующих в Него ясными и понятными те истины, которые им были прежде не ясны. Там, где мы видели путаницу, неясность — теперь видим совершеннейшую гармонию. Это вселяет в наши сердца радость и дает нам право свидетельствовать другим о Божией спасающей любви:

Возвеселись, печальный друг,
Воспой, Христа любя!

Без дел твоих и без заслуг
Он милует тебя.

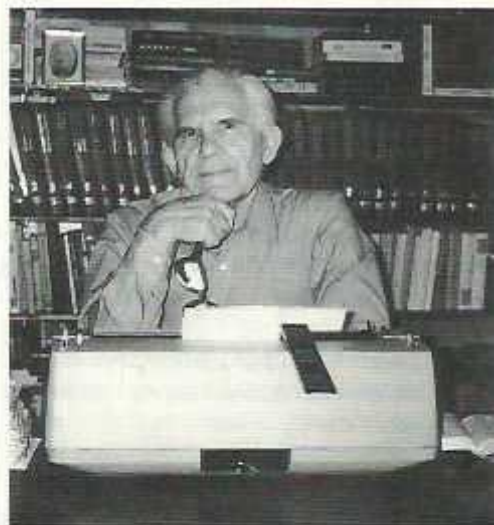
С начала дней твоих земных
Не Им ли ты храним?

Тебя Он видит каждый миг.
Последуй же за Ним!

(Н.Ж.)

Николай ВОДНЕВСКИЙ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ БЫВШЕГО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В 1974 году мне пришлось оставить редактирование газеты „Наши дни“ по настоянию врача, который лечил хроническую язву моего желудка. Лекарства не помогали, операция невозможна: прободения в трех местах.

Оставив это служение, я через месяц был уже здоров. Слава Богу, с той поры эта болезнь более не обострялась.

В это время миссия „Свет на Востоке“ пригласила меня на свою конференцию и там же предложила служение русскому народу по радио. Я принял это предложение как от Господа и с Его помощью начал передавать четыре программы в неделю.

Миссия издавала на русском языке листок „Вера и Истина“ на четырех и восьми страницах. Я предложил издавать журнал на тридцати двух страницах. Миссия согласилась. Так было положено начало журнала „Вера и Жизнь“. Со временем мы увеличили число страниц до сорока.

Каждую страницу я заготавливал дома. Миссия получала для журнала готовые страницы.

С появлением компьютеров миссия приняла благоразумное решение: набор материала и верстку делать на месте. Журнал обрел профессиональный вид. Это облегчило мой труд, но, к сожалению, большое расстояние мешало согласованию печатаемого материала. К тому же Господь послал новых способных сотрудников, и потому я попросил миссию освободить меня от должности главного редактора журнала и, следовательно, снять с меня ответственность за его содержание.

Я верю, что от этого журнал нисколько не пострадал и не пострадает. Я по-прежнему буду сотрудничать с редакционной коллегией издания, насколько позволит время, а также, как и прежде, буду готовить материал для календаря и продолжать радиослужение.

Благодарю Господа за то, что я семнадцать лет мог сотрудничать с миссией, которая совершала и продолжает совершать великое служение благовестия русскому народу.

Н. ВОДНЕВСКИЙ

Июнь 1991, г. Калифорния

ИВУШКА

Ты о чем так горько плачешь, ивушка?
Слезы твои падают в ручей...
Я пришла, чтоб помолиться, милая,
Господу в тени твоих ветвей.
До земли ты клонишь свои рученьки —
Надо ж поднимать их к небесам!
Ведь оттуда к нам идет спасение
И конец печалям и слезам!
На тебя была похожа прежде я —
Так же тихо плакала в ночи,
И на счастье потеряв надежды все,
Так же наклонялась до земли...
Но однажды взгляд скользнул мой по небу,
И душа спасенье обрела.
Хорошо на свете жить прощенной,
Это я, родная, поняла!
И в платке зеленом ты, красавица,
Что-то тихо шепчешь мне в ответ.
Может быть, моя молитва нравится,
И тебя слегка коснулся свет?
Ты — Творца прекрасное творение,
Ты — моя зеленая сестра.
Согревает сердце мне спасение,
Потому хочу обнять тебя.

Елена ЧЕПИЛКА

Закон, произнесенный на горе Синай, был дан избранному народу Божию и отличается от законов всех других народов тем, что он содержит в себе высокие нравственные принципы, по которым должны были жить потомки Иакова, и, кроме того, он содержит в себе указания и повеления о повседневных нуждах людей в их жизни, в их быту, в отношениях друг к другу. Этот закон открывает всему народу любящего Бога.

Рассматривая девятую заповедь, которая освещает взаимоотношения между людьми, между отдельным человеком и всем обществом, мы рассмотрим три весьма важных для нас момента:

1. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.
2. Не ходи переносчиком в народе твоём.
3. Не клевети на ближнего твоего.

1. „Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего“

За нарушение заповедей Господних, за явный грех пред Богом и пред людьми человек наказывался смертью по словам двух или трех свидетелей (Втор. 13:6-10; Втор. 17:1-7). Бог, зная коварную натуру человека, зная, что найдутся такие люди, которые будут свидетельствовать ложно, дал сынам Израилевым эту заповедь.

Человек должен говорить правду и только правду. В своей возвышенной речи Иов сказал: „Не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесет лжи!“ (Иов. 27:4). Но это сказал праведный Иов. Он даже в скорбях был верен Богу и не говорил неправды. Но не так дело обстоит с нами. Мы, как и все другие люди, способны и говорить неправду, и творить неправду, и даже произ-

ЗАПОВЕДЬ

**„Не произноси
ложного
свидетельства
на ближнего
твоего“.**

Исх. 20:16

носить ложное свидетельство на ближнего своего, не взирая на последствия.

Внимательно вчитываясь в ветхозаветные заповеди, мы можем выделить три основные истины, о

которых свидетельствует закон Синай.

Первая истина сокрыта в том, что закон возвещает о святости и праведности Всемогущего Бога, о Его непримиримости с грехом и злом. Бог явил всему обществу сынов Израилевых, что Он есть Сущий от начала, что Он вывел их из земли порабощения и повелел им, чтобы не было у них других богов пред лицом Его. Далее повелено им было, чтобы они не делали себе кумира и никакого изображения, и не поклонялись им, и не служили им, ибо Он Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов и творящий милость любящим Его.

Вторая истина, вытекающая из закона, говорит об испорченной натуре человека, о том, что человек плотян, предан греху, жестоковыйный сердцем, что он не способен на что-либо доброе и все время стремится к нарушению воли Божией, к нарушению повелений Господних. Поэтому Бог вынужден был дать людям столь строгий закон, который предписывал не произносить имени Господнего напрасно, помнить день субботний, почитать отца и мать, не убивать, не прелюбодействовать, не красть, не произносить ложного свидетельства на ближнего своего и не желать ничего из того, что принадлежит ближнему.

Третья истина, открывающаяся нам в законе, говорит о великой и чудной милости Бога к человеку, о Его Божественной благодати, открывающейся в Иисусе Христе. Грешник нуждается в благом даре Божиим, в спасении вечном. Бог указывает путь ко спасению. Закон же является детоводителем ко Христу (Гал. 3:24).

Кроме разбираемой нами заповеди, потомкам Иакова было сказано: „Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нече-

стивому, чтобы быть свидетелем неправды" (Исх. 23:1). В другом месте мы читаем: "Если выступит против кого свидетель несправедливый, обвиняя его в преступлении, то пусть предстанут оба сии человека, у которых тяжба, пред Господа, пред священников и пред судей, которые будут в те дни; судьи должны хорошо исследовать, и если свидетель тот свидетель ложный, ложно донес на брата своего, то сделайте ему то, что он умышлял сделать брату своему; и так истреби зло из среды себя" (Втор. 19:16-19). Бог проявляет заботу об обиженном и оклеветанном. Он заботится о каждом человеке и желает, чтобы все люди возрастали в познании истины и совершенствовались в Нем!

Как же выполняли эту заповедь те, кому надлежало ее выполнять? Рассмотрим несколько примеров из Писания и сделаем определенные выводы. Однажды царь Ахав захотел забрать себе во владение виноградник Навуфея Изреелитянина. Этот виноградник находился рядом с дворцом Ахав, царя Самарийского. Самария располагалась на горе Семерон, недалеко от города Фирцы, а город Изреель находился намного севернее, на северо-западных отрогах горы Гелвуй. Самария принадлежала колену Ефремову, а город Изреель – колену Иссахарову. Навуфей хорошо знал закон Божий, в котором было сказано, "чтобы удел сынов Израилевых не переходил из колена в колено; ибо каждый из сынов Израилевых должен быть привязан к уделу колена отцов своих" (Числ. 36:7; Лев. 25:23). Поэтому он не мог отдать или продать виноградник свой нечестивому царю. С другой стороны, Ахав также знал закон Божий. Он знал и выше приведенные слова, знал он и другое слово, которое относилось непосредственно к

нему: "Но князь не может брать из наследственного участка народа, вытесняя их из владения их; из своего только владения он может уделять детям своим, чтобы никто из народа Моего не был изгнан из своего владения" (Иез. 46:18). И он как царь должен был более всех других соблюдать закон Божий. Но он проводил свою жизнь в нечестии, во грехе, в беззаконии и потому, не имея в сердце страха Божия, не стеснялся нарушать волю Божию. Ему было запрещено брать наследственный участок другого, но он все-таки решил забрать виноградник Навуфея. И вот по наущению Иезавели – жены Ахав, язычницы, дочери царя сидонского – старейшины и знатные города Изрееля объявили пост и посадили Навуфея во главе народа. Вперед выступили два негодных человека, сели против Навуфея и свидетельствовали на него пред народом и говорили: "Навуфей хулил Бога и царя". И вывели его за город, и побиили его камнями, и он умер. После смерти Навуфея Ахав незаконно взял во владение его виноградник (3 Цар. 21:1-16).

На этом примере мы видим, как греховная природа человека извратила праведную и святую заповедь Божию. Бог любит всех людей. Он любит и тех негодных людей, которые лжесвидетельствовали против Навуфея. К ним можно отнести изречение: "Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего", ибо лжесвидетелей должна постигнуть та участь, которую они готовили своему ближнему, лжесвидетельствуя против него (Втор. 19:16-19).

И царь Ахав, и старейшины, и знатные города Изрееля, и те два негодных человека пренебрегли всеми заповедями Божиими и поступили беззаконно. В этом случае справедливо изречение Соломона: "Если правитель

слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы" (Притч. 29:12).

А теперь откроем Новый Завет и рассмотрим другой пример. Когда первосвященники и старейшины взяли Иисуса Христа, то "....искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: „могу разрушить храм Божий и в три дня создать его" (Мф. 26:59-61). И после этого осудили Христа, сказавши: „повинен смерти" (Мф. 26:66). Вывод: те, кто должен был неукоснительно и строго выполнять заповеди закона Божия, не только не выполняли их, но сами нарушали эти заповеди. Первосвященники и старейшины должны были показывать пример всему народу в исполнении заповедей Божиих, но они сами искали лжесвидетелей против Иисуса, Которого они не любили и хотели предать смерти.

И еще один пример. В первые дни христианства в Иерусалиме некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Кириейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Асии вступили в спор со Стефаном, мужем, исполненным веры и Духа Святого, но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил. Тогда эти люди возбудили народ и старейшин, и книжников и, напавши, схватили Его и повели в синагору. Там представили ложных свидетелей, которые говорили: „Этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон..." (Деян. 6:9-14). И Стефана побиили камнями (Деян. 7:58-60). Он был первым мучеником во имя Христа. И Христа, и Стефана предали смерти из-за клеветы лжесвидетелей. До какой же степени развратился

ветхозаветный народ Божий, если и первосвященники, и книжники, и старейшины этого народа прибегали к столь низким и презренным действиям и искали людей, кто бы мог произнести ложное свидетельство на ближних своих и таким путем предать смерти неугодных. Это свидетельствует о низком и глубоком падении всего народа в целом и его старейшин в первую очередь. Об этом народе Слово Божие говорит: „Разделилось сердце их, за то они и будут наказаны: Он (Бог) разрушит жертвенники их, сокрушит кумиры их. Теперь они говорят: „нет у нас царя, ибо мы не убоялись Господа; а царь, — что он нам сделает?“ Говорят слова пустые, клянутся ложно, заключают союзы; за то явится суд над ними...” (Ос. 10:2-4). Какая неприглядная характеристика дана Богом всему народу!

Этот народ еще в древности был избран Богом. Ему был дан закон, к нему посылались пророки, которые обличали и наставляли его правде, подобно тому как это делал Захария: „Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите, ибо все это Я ненавижу, говорит Господь“ (Зах. 8:17). Еще Соломон писал: „Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь, не спасется“ (Притч. 19:5), „Лжесвидетель погибнет; а человек, который говорит, что знает, будет говорить всегда“ (Притч. 21:28). Но потомки Иакова оказались народом жестокодушным, с бессмысленным сердцем, и потому, когда они творили грех и зло, они не думали о Боге, о Его заповедях и о том, что их ожидает гибель.

2. „Не ходи переносчиком в народе твоём“

Это тоже заповедь, и записа-

на она в книге Левит. В главе 19 мы читаем: „Не ходи переносчиком в народе твоём и не восставь на жизнь ближнего твоего. Я Господь“.

Переносчик — это человек, который переносит тайны, переносит тайком вести, наговоры, иначе — сплетник, наговорщик.

Соломон записал: „Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко раскрывает рот, с тем не сообщайся“ (Притч. 20:19). Заметим, если человек ходит переносчиком в народе своем, т.е. если он переносит тайны, переносит тайком вести, наговоры, он восстает на жизнь ближнего своего, т.е. на жизнь того, на кого он перенес наговор или какую-либо о нем тайну.

Чтобы лучше это понять, опять обратимся к Библии. Царь Саул задумал против Давида злое и вышел искать душу его. Давид скрывался от Саула в пустыне Зиф в лесу (1 Цар. 23:15). По всей вероятности, он открылся жителям той местности, Зифеям, надеясь на их порядочность, но они оказались весьма плохими людьми. Написано: „И пришли Зифеи к Саулу в Гиву, говоря: вот, Давид скрывается у нас в неприступных местах, в лесу, на холме Гахила, что направо от Иесимона; итак по желанию души твоей, царь, иди; а наше дело будет предать его в руки царя“ (1 Цар. 23:19-20). Эти негодные люди донесли на Давида Саулу, который преследовал Давида и замыслил против него злое. Эти люди точно объяснили, где Давид скрывается, указали даже холм и лес, где его можно найти. Вторая часть заповеди гласит: „...не восставай на жизнь ближнего твоего“. Как только эти люди встали на путь нарушения заповеди и пошли переносить тайны Саулу, они стали соучастниками в злом умысле Саула. Они восстали на жизнь Давида. Господь охранял

Давида, и потому Саул ничего не мог сделать ему.

Во времена царя Седекии пророк Иеремия был посажен в яму за пророческие слова об Иерусалиме. В яме той не было воды — одна только грязь. И погрузился Иеремия в грязь. Но Авдемелех Ефиоплянин, один из евнухов царских, по разрешению царя вытащил Иеремию из ямы и заботился о нем. Царь Седекия призвал Иеремию к себе и спрашивал у него совета, как ему поступить перед князьями царя Вавилонского. Иеремия посоветовал выйти к князьям царя Вавилонского, и тогда сам он будет жить и город Иерусалим не будет разрушен. Царь Седекия ответил Иеремии так: „Я боюсь Иудеев, которые перешли к Халдеям, чтобы Халдеи не предали меня в руки их и чтобы те не надругались надо мною“ (Иер. 38:19).

Как видим, беззаконный царь боится и иудеев, и Бога. Бога он боится, потому что всю свою жизнь нарушал волю Его, а иудеев он боится, потому что они могут надругаться над ним. И халдеев он боится, потому что они могут предать его иудеям. Иеремия тогда сказал Седекии: „Не предадут; послушай гласа Господа в том, что я говорю тебе, и хорошо тебе будет, и жива будет душа твоя“ (Иер. 38:20). Но Седекия не послушался голоса Божия. Он не верил своему народу и боялся, что его предадут и надругаются над ним. Он сам был способен на это, потому и к другим относился с той же меркою. Самое печальное в его жизни — он не верил Богу. Бог сказал: „Не предадут“, но он не поверил и поступил по-своему. Так всякий, кто становится на путь греха, кто ходит переносчиком в народе своем, в конце концов придет к неверию, придет к гибели.

Иуда предал Иисуса Христа. К этому решению он пришел не

сразу, нет, созревало оно постепенно. Любовь к деньгам у него была сильнее, чем любовь ко Христу. Сребролюбие было причиной предательства Иуды. Он имел общение с врагами Христа, тайно переносил им вести о Нем, и следствием всех этих темных и скрытых дел явилось его предательство. Но каков конец Иуды? Написано: „И, бросив сребренники в храм, он вышел, пошел и удавился“ (Мф. 27:5), а в другом месте сказано: „...мужи братья! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю несправедливою мздою, и когда низринутся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его...“ (Деян. 1:16-18). Какой ужасный конец! Такая участь ожидает каждого, кто дерзает нарушить заповедь Божию.

3. Не клеветцы на ближнего твоего

Клевета — это злоязычие, злословие, наговор, очернение. Клеветать значит поносить кого-либо плохими словами, оговорить, наговорить на кого — либо, очернить, обвинить напрасно.

Пророку Иеремии Бог сказал: „Башнею поставил Я тебя среди народа Моего, столпом, чтобы ты знал и следил путь их. Все они — упорные отступники, живут клеветою; это медь и железо, — все они развратители“ (Иер. 6:27-28). Ветхозаветный народ Божий во времена пророка Иеремии (628-570 гг. до Р. Х.) отступил от Бога и жил в нечестии. Обратим внимание на это, ибо где в среде верующих людей воцаряются клевета и сплетни, там началось отступление от Бога.

Другой ветхозаветный пророк исповедует грех всего народа перед Богом и говорит: „Ибо преступления наши многочисленны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем. Мы изменили и солгали пред Господом, и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова“ (Ис. 59:12-13). И здесь заметим: „клевета“ и „измена“ стоят рядом. Как только человек встал на путь клеветы, он сразу же встал и на путь измены. Клеветующий на ближнего своего уже изменил ему, а раз он встал на путь измены ближнему — он встал и на путь измены Богу.

Уместно заметить, что первым клеветником был диавол, враг человеческих душ (Откр. 12:10; Ин. 8:44). Следовательно, все те, кто занимается клеветою, наговорами и сплетнями, являются последователями диавола и исполнителями его сатанинской воли.

Апостол Павел писал Коринфской церкви, что он хочет прийти к ним, но он не желает найти у них „раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков...“ (2 Кор. 12:20).

Перед пришествием Господа за Церковью люди именно такими и будут. Они будут способны и на гнев, и на обман, они будут злоречивы, непримирительны, невоздержанны и т. д. (2 Тим. 3:1-4). В среде людей неверующих такое поведение считается нормой. Но если так поступают верующие люди, это противно Богу. Апостол Павел написал, что ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые (т. е. клеветники) Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6:9-10). Внимательно вчитываясь в это место Писания, часто приходится удивляться тому, что члена церкви, согрешившего, ставшего

вором или пьяницей, сразу же отлучают от церкви, а тот, кто занимается злоречием, т. е. клеветою, изо дня в день, остается членом церкви. Никто его не отлучает. А ведь приговор Божий один: ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, т. е. клеветники, Царства Божия не наследуют. Как это ужасно!

После всего вышесказанного хотелось бы сделать некоторые выводы. Все заповеди закона Божия даны были ветхозаветному народу. Но они в равной степени относятся и к верующим Нового Завета. Если судить по Нагорной проповеди (Мф. 5:21-22, 27-28, 33-37, 43-44), то мы также обязаны исполнять все заповеди закона, но в несоизмеримо большей степени, чем это делали потомки Иакова. Как часто мы нарушаем волю Божию и совершенно не думаем о том, как мы будем отвечать за это перед Богом. Нарушение заповедей закона Божия влекло за собою наказание, таких людей побивали камнями (Лев. 20:8-10; Втор. 17:2-7; 19:15-21 и др.). В Новом Завете сказано: „Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывался смертью, то сколь тяжелейшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?“ (Евр. 10:28-29).

Если мы произносим ложное свидетельство на наших ближних, если мы ходим переносчиками в народе Божию, если мы клеветаем на ближних наших, на наших братьев и сестер, мы попираем Сына Божия и не почитаем за святыню Кровь завета, пролитую на Голгофе Христом Иисусом, и Духа благодати оскорбляем. Да сохранит нас Господь от этого!

А. А. БАС, г. Киев

ДАРВИНИЗМ ПОД СОМНЕНИЕМ

Томас Е. ВУДВОРД

(Печатается в сокращении. Перевод с англ.)

„В течение долгого времени я отбивался от всякого рода „неэволюционных“ идей. Более двадцати лет я полагал, что являюсь ученым — эволюционистом. Но однажды утром меня осенило: по сути я ничего не узнал об эволюции за все эти годы. Немалое потрясение понять, что ты так долго заблуждался!

Всю следующую неделю я снова и снова задавал людям простой вопрос: „Можете ли вы привести хоть один пример из эволюционной теории, который казался бы вам абсолютно истинным?“

(Колин Паттерсон, старший палеонтолог Британского музея естественной истории.)

Пока Паттерсон все еще остается осторожным скептиком, ряд исследователей уже полностью отказался от дарвинизма. Основываясь на новых открытиях генетики, молекулярной биологии и информатики, они расценивают представление о едином Творце как наиболее вероятное объяснение зарождения жизни на Земле. При этом они выработали для себя свою теорию сотворения, не совпадающую с тем, что записано в книге Бытия. Методы, применяемые ими, также отличаются от тех, которые традиционно используются учеными креационистами (приверженцы библейского творения). Так, большинство креационистов полагает, что возраст Земли исчисляется миллиардами лет, и благодаря тщательности своих исследований и научной аргументации они добились того, что исследователи эволюционисты приняли их аргументы к сведению.

Наиболее убедительными для их противников оказались взгляды креационистов на теорию химической эволюции. Теория эта, широко распространенная среди дарвинистов, утверждает, что первая живая высокоорганизованная клетка возникла из так называемого „химического супа“ (среда, богатая аминокислотами и другими органическими субстанциями). Зная строение клетки с ее сложнейшими внутренними химическими процессами и совершеннейшей конструкцией, в частности, спиральными петлями ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота), которые содержат миллионы бит генетической информации, многие ученые эволюционисты отвергают ныне возможность случайного возникновения клетки. И в этом их мнение совпадает с мнением креационистов.

Наиболее видным скептиком в этом вопросе проявил себя бри-

танский астроном Фред Хойл, известный своими работами по возникновению Вселенной.

Отвергая случайность, Хойл предложил теорию „генетического дождя“, якобы выпавшего из космоса на Землю. Генетический материал, принесенный извне, включался в состав уже существовавших на Земле элементов, и таким образом возникали более сложные структуры. Хойл считает, что творцом этих генов из космоса является не Бог, а некая сверхразвитая внеземная цивилизация.

Переоценка вечной тайны

В 1984 году три бывших эволюциониста — доктора наук в области химии, геохимии и материаловедения — выпустили книгу „Тайна возникновения жизни: переоценка современных теорий“. По сути это была первая серьез-

ная попытка критического осмысления теории химической эволюции. Страницы книги, испещренные математическими и химическими формулами, отразили явное недоверие ученых к теории случайного зарождения жизни на Земле. Несмотря на то, что книга отразила приверженность авторов к креационизму, эволюционисты не только не отвергли ее, напротив, они даже дали ей высокую оценку. Наиболее неожиданным было мнение Джина Киньона из Сан-Франциско (Калифорния), соавтора „Биохимической предопределенности“, ключевой работы по эволюции первичной клетки. Киньон даже предложил написать предисловие к „Тайне возникновения жизни“. Он пишет, что книга эта полна такой свежей и оригинальной критики принципов эволюционизма, что он недоумевает, почему другие ученые до сих пор не обратили внимание на приведенные в ней факты. По мнению Киньона, многие его коллеги не хотят исследовать столь серьезные проблемы только потому, что „подобные теории „открывают двери для вторжения сверхъестественного в теорию возникновения жизни“.

Другая группа исследователей, опять-таки усомнившаяся в теории химической эволюции, остановила свой выбор на панспермии. Гипотеза эта состоит в том, что жизнь на Землю была занесена из другой части Вселенной. Но такой вывод не дает ответа на то, как же все-таки жизнь зародилась. Панспермия всего лишь переносит решение проблемы за пределы Солнечной системы.

В эпилоге своей книги авторы „Тайны возникновения жизни“ также касаются причины уклонения многих ученых от философского обсуждения проблемы сотворения мира. Не располагая часто научной аргументацией,

они на самый крайний случай готовы признать, что источником жизни является „Творец по ту сторону космоса“. Это вовсе не значит, что наука готова признать Бога Творца. Один из авторов книги, химик Чарлз Тэкстон, пишет, что наука не готова подтвердить сверхъестественное возникновение жизни. Наука ограничена сферой, постижимой силами человеческого разума, Бог же нашим разумением постигнут быть не может.

Кризис теории

Австралийский биолог Майкл Дэнтон, считающий себя агностиком, также выступил против теории дарвинизма. Его книга „Эволюция: теория в кризисе“ показывает, что интеллектуальные основы эволюционизма постепенно разрушаются и остается лишь философское „желание верить Дарвину“. Дэнтон считает, что новые открытия подводят нас к „логическому опровержению учения Дарвина“. Ссылаясь на новые данные из эмбриологии, таксономии и молекулярной биологии, Дэнтон доказывает, что великий вывод Дарвина — все формы жизни взаимосвязаны и эволюционировали из одной единственной первичной клетки — не был подкреплён ни одним открытием, начиная с 1859 года, когда Дарвин опубликовал свое „Происхождение видов“. Дэнтон указывает не только на отсутствие ископаемых, подтверждающих какие-либо основные различия между группами организмов, но также и на то, что невозможно даже представить себе, как эти радикальные различия могли бы проявиться вследствие естественного отбора. Дэнтон обращает внимание на абсурдность постепенного превращения живущего на суше млекопитающего в кита и несо-

стоятельность идеи превращения чешуи рептилий в перо птицы, а также икринки амфибий в чрезвычайно сложное яйцо рептилий. Он отмечает, что птицы, которые, по мнению современных дарвинистов, произошли от рептилий, имеют „прямоточные“ легкие, что принципиально отличает их от их предполагаемых предков. Дэнтон задается резонным вопросом: какие возможные промежуточные стадии существуют между жаберными легкими рептилий и птичьими легкими?

И что еще важнее, Дэнтон показывает, насколько более серьезные проблемы ставит перед эволюционной теорией молекулярная биология. С тех пор, как ученые начали исследовать структуры протеинов и ДНК, они обрели возможность сравнивать „химическую грамматику“ этих структур у различных видов. В 70-е годы некоторые ученые полагали, что результаты этих исследований нанесут удар по креационизму. Вместо этого они пришли к выводу, что „последовательность“ химических соединений в протеинах и ДНК не доказывает наличие генеалогического древа, о котором твердят эволюционисты.

Дэнтон прослеживает поразительный пример „эвидистантной изоляции“ каждой группы, которая проявлялась в вариациях цитохрома с, обнаруженного у таких различных видов, как дрожжи, рыба и человек. „Тысячи различных последовательностей из протеинов и основных аминокислот сравнивались у сотен различных видов, — говорит он, — но ни разу не было обнаружено никакой последовательности, которая хоть в каком-то смысле могла бы произойти из какой-либо другой, предшествующей ей, последовательности или стать началом следующей.“

По мнению Дэнтона, современная наука так дискредитировала дарвинскую эволюционную теорию, что последняя вполне может быть отброшена за ненадобностью. Но, с другой стороны, будучи агностиком и не веря в Творца, этот ученый ничего не предлагает взамен. В то же время он готов рассматривать возникновение жизни как некий интеллектуальный акт. „Вероятно ли, — спрашивает Дэнтон, — чтобы случайные процессы могли сконструировать организм, мельчайшая часть которого столь сложна, что воссоздание ее превосходит наши творческие возможности?“

Указание на Бога

Апостол Павел пишет: „Ибо

невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы“ (Рим. 1:20).

Несмотря на красноречивые факты, опровергающие теорию эволюции, большинство биологов едва ли способно отказаться от учения Дарвина. Некоторые исследователи признавались, что чтение книги „Тайны возникновения жизни“ впервые заставило их задуматься о Боге. Накопление фактов, указывающих на наличие Разума во Вселенной, увеличивает число исследователей, скептически относящихся к дарвинизму. Ученые все чаще допускают возможность того, что этот Разум уже общался с человеком. У христиан теперь все больше возможностей показать обществу те неопровержимые свидетельства,

КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ ДАРВИНИЗМА В. КУН

Никто иной, как Артур Кестлер, назвал человеческий глаз „классическим камнем преткновения“ эволюционной теории Дарвина. На самом деле: кому из не-дарвинистов, здраво мыслящему, возможно, еще и знающему основы теории вероятностей, пришла

бы в голову абсурдная мысль, что совершенный орган зрения, включающий линзу, сетчатку, зрительный нерв, зрительные центры, хрусталик, радужку, веки, ресницы и брови, — есть не что иное, как результат неразумно-случайной мутации, приняв-

которые идентифицируют все-
ленский Разум с Богом Авраама,
Исаака и Иакова.

Свидетельство Разума

Гигантский радиотелескоп в Пуэрто-Рико многие годы прослушивает радишумы, излучаемые звездами Галактики. Ученые потратили сотни часов, исследуя эти сигналы и пытаясь обнаружить разумные сообщения из далекого космоса.

Но как при поиске внеземных цивилизаций можно отличить кодированные, содержащие смысл, сигналы от случайных радишумов, излучаемых звездами? Ответ пытаются дать новая область науки, названная теорией информации. Ученые, занимаю-

щиеся информацией, обнаружили, что все языки имеют в своей конструкции (грамматике) схожие закономерности, которые можно выразить математически. Проводя поиски внеземных цивилизаций, ученые „поручают“ своим компьютерам изучать радиоизлучения из космоса таким образом, чтобы проследить, не несут ли они математические признаки какого-либо языка и нет ли среди них сообщений, которые свидетельствовали бы о Разуме.

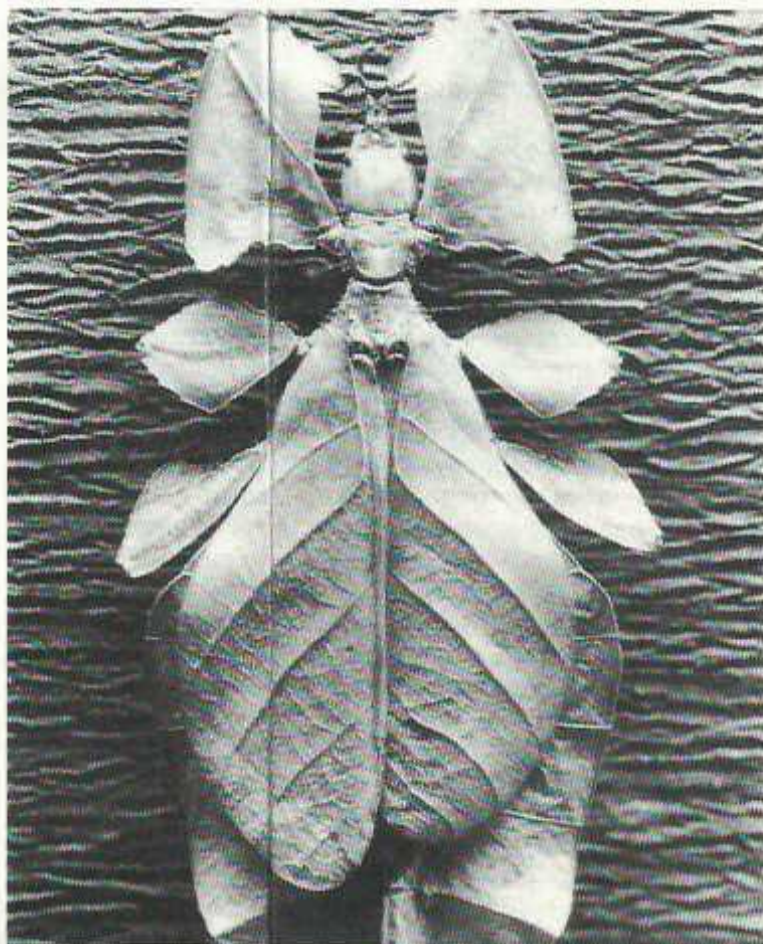
Теория информации была также использована для обнаружения сигналов, свидетельствующих о Разуме, в объектах более близлежащих. Исследователи установили, что молекула ДНК содержит все признаки разумного кода или языка. Если простыми фразами изложить информацию,

содержащуюся в ДНК клетки даже самой простейшей бактерии, то ее хватит на целый том энциклопедии. Если даже наименьшее количество информации, полученное службой поиска внеземных цивилизаций, объявляется подчас солидным свидетельством наличия Разума, то почему бы не принять, что и код ДНК одноклеточного живого организма свидетельствует о Разуме, Который запрограммировал этот код?

Авторы книги „Тайны возникновения жизни“ верят, и все большее число коллег соглашается с ними, что информация, заключенная в ДНК, является ярким свидетельством существования Разума.

ОВЕНИЯ

ший в течение веков именно такую безупречную, совершенную форму, а не какую-нибудь иную? Что подумали бы об инженере, вполне серьезно уверявшем, что высокопроизводительный современный компьютер, включая различные программы,

которые, как правило, в поте лица разрабатываются высококвалифицированными специалистами, возник в результате случайного столкновения металлических частей при взрыве на одном из металлургических комбинатов? Этот компьютер всего лишь продукт человеческого мышления, сконструированный и запрограммированный человеческим разумом, без которого он такой же „глупый“, как любой обычный кусок жести. Эта „целостность природы“ всего живого, типичная и неповторимая для любой самой мельчайшей детали, каждого отдельного органа, ни в коем случае не является единственным „камнем преткновения“ теории, отдавшей саму себя на веки вечные воле непредвиденного случая, а не воле Творца. Уже в самих предпосылках этой „наивной теории безнадежности“ (П. П. Грассе) существуют многочисленные, не менее серьезные, противоречия, которыми она сама себя опровергает и становится нелепой бессмыслицей. То, что селекция (отбор самых приспособленных в „борьбе за существование“), один из существенных, так называемых причинных факторов, представляет собой всего лишь тавтологию, повторяющую это утверждение, однако ни в коем случае не подтверждающую его, было понято еще при жизни Дарвина и подвержено критике его противниками. Несмотря на это, даже сегодня еще многие ярые дарвинисты не решаются признать этот ясный, как день, факт. Понятно, что признание этой мнимой созидательной „заводной пружины эволюции“ ничем иным, как тавтологией, нанесло бы любому проявлению неodarвинизма смертельный удар.

Нельзя не признать следующее: тавтология, этот порочный круг — явление прямо-таки классическое! „Выживают наиболее

приспособленные (согласно определению), следовательно, выжили наиболее приспособленные (это логично, но не более!)“ (Дж. Иллис). Ботаник Нэгели показал проявление селекции на особенно ярком примере: Кто какую-либо органическую структуру хочет объяснить „отбором“, тот аргументирует как человек, который на вопрос, почему это дерево имеет листья, отвечает: „Потому что садовник их не сорвал“.

Приведем лишь один пример возможного проявления селекции. Листотел (насекомое отряда привиденьевых) является прямо-таки классическим примером успешного выживания в борьбе за существование, благодаря идеальной приспособляемости к окружающей среде. Эти редкие насекомые достойно несут свое имя! Мало того, что эти паразиты питаются листьями и окрашены в цвет зелени листа, на котором они сидят, в результате чего становятся для врага невидимыми, — даже крылышки и спинка в точности повторяют форму и строение листа, а ножки нельзя отличить от стебля! Ни один гениальный художник или скульптор после самого тщательного исследования всех привычек, инстинктов, „интеллекта“ и форм поведения всего разнообразия врагов саранчи не смог бы создать более совершенную форму организма листотела.

Крылышки некоторых видов саранчи напоминают объединенный лист, могут, как и лист, иметь „грибок“, даже иметь пятна, которые нельзя отличить от птичьего помета. И все это дарвинист должен объяснить слепым, случайным отбором. Мутация саранчи — объяснит это явление дарвинист — совершенно верно! Если одно из этих случайно возникших значительных изменений формы или расцветки организма случайно создаст одному из живых орга-

низмов больше возможностей для маскировки, чем какому-либо другому, опять-таки по воле случая получившему „порцию“ этой возможности поменьше, тогда первое живое существо будет иметь в борьбе за существование значительное преимущество. Эти полезные „новоприобретения“ будут передаваться следующим поколениям по наследству — и так в результате длительного временного периода эти случайные мутации, дающие преимущество, будут умножаться, пока в конце концов не появится этот чистый продукт — „совершенный живой организм“ — как результат „случайности и необходимости“. Кроме того, нереальность такого эволюционного процесса увеличивается за счет того неперемennого условия, что эти редкие изменения наследственности должны были бы наблюдаться одновременно как минимум у двух живых организмов разного пола, кроме того, в „правильной“ последовательности и в одном и том же четко ограниченном биотопе. (Биотоп — это участок зеленой поверхности (суши или водоема) с однотипными условиями среды (рельеф, почва, климат и т. п.), занимаемый определенной совокупностью растений, животных и микроорганизмов.)

Трудно поверить, но, видимо, еще ни одному убежденному дарвинисту не показался странным тот факт, насколько эта наивная схема мышления (по Грассу) противоречит самой материалистической эволюции и таким образом сама себя опровергает.

Если бы для выживания такая совершенная приспособляемость действительно была настолько необходимой, то как, каким образом могли на протяжении тысячелетий „еще-не-совершенные“ живые организмы вообще избежать селекции? Не должны были бы эти виды в результате такого

якобы созидательного отбора в борьбе за существование давно вымереть? Еще, так сказать, „на пути“ к совершенству? И еще. Так как эти „еще-не-совершенные“ организмы существуют и сегодня, то каковы причины того, что они не вымерли в результате естественного отбора? Тогда – так и только так диктуют законы простейшей логики – никакой селекции с целью дальнейшего „совершенствования“, т.е. лучшей приспособляемости вовсе не было!

Нельзя отрицать тот факт, что большая часть огромного числа разновидностей саранчи в несравненно меньшей степени приспособилась к окружающей среде, чем вышеописанный вид, и что они (виды), не обращая на теорию Дарвина никакого внимания и вопреки ей, с незапамятных времен выживают в жестокой борьбе за существование. Тогда все это мнимое совершенство листотела, так же как и те разнообразные, не всегда служащие сохранению жизни формы и окраска организма – всего лишь „роскошь“. Может быть, ярым дарвинистам, которые все и вся объясняют „случаем и отбором“, надо было бы, следуя совету Гете, исследовать то, что поддается исследованию, а все то, что человеческим разумом постичь невозможно, принимать так, как оно есть. Во всяком случае того требует „корректное“ естествознание.

* * *

ЗА- БЫ- ТЫЙ АСПЕКТ НЕОДАРВИНИЗМА

А.Е. ВАЛДЕР СМИТ

Мы живем на холме. Непосредственно перед нами расположено озеро, а справа от нас великолепный вид на вершины гор. Воздух прекрасный. Тишина. Поэтому окна остаются на ночь открытыми, чтобы можно было наслаждаться этим чудесным горным воздухом. Это причиняет нам некоторые неудобства. Осенью домашнее тепло привлекает комаров, которые проникают через открытые окна в комнату. Они ждут, пока погаснет свет, и затем

летят прямиком к спящим людям. Нацеленно и недолго раздумывая, летят они к любому источнику углекислого газа, поскольку они обладают удивительным детектором, позволяющим им определять изменение концентрации углекислого газа. Так, комары могут следовать по пути увеличения концентрации углекислого газа с такой же уверенностью, как мы, например, можем продвигаться вперед, ориентируясь на температуру, когда мы замечаем,

что постепенно становится теплее или холоднее. Поэтому комар, не плутая, летит по направлению возрастания концентрации углекислого газа, пока не находит его источник, т.е. мое или, может быть, ваше тело. Очень осторожно садится он на лицо и безболезненно прокалывает кожу своим острым полым хоботком. Затем он через этот хоботок впрыскивает в ткань антикоагулянт, чтобы предотвратить свертывание крови, высасывает столько крови, сколько он в состоянии унести. Насытившись, он вытаскивает свой длинный полый хоботок и улетает, победно шурша крылышками. Достигнув потолка, он на лету переворачивается и „приземляется“ вниз головой. Любой мастер высшего пилотажа позавидовал бы этой легкости маневрирования. Надежно устроившись, хотя и вверх ногами, переваривает комар свой обед.

Да, конечно, комар состоит из „обычной материи“. Спросите биолога, занимающегося молекулярной биологией, есть ли у него желание спроектировать и изготовить такую мошку, которая летает вниз головой, способна производить и впрыскивать антикоагулянт, обладает детектором углекислого газа и скорость реакции которой составляет доли секунды! Способен ли он сконструировать такой прибор, который позволял бы насекомому находить цель по уровню концентрации углекислого газа? Хотел бы он сконструировать организм весом в несколько миллиграммов, способный летать с одинаковой легкостью и вниз головой, и боком? Конструирование хоботка, полого внутри, и изготовление антикоагулянта, который это насекомое синтезирует, было бы тоже неплохой задачей для инженера и химика! Этот хоботок настолько тонок, остр и тверд,

что с легкостью способен проколоть любую кожу. Если потревожить комара во время трапезы, пытаясь прихлопнуть его рукой, скорость его реакции настолько велика (он все время настороже), что он почти всегда успевает улететь. Изготовление такого хоботка уже само по себе искусство, способное вызвать зависть любого инженера, знакомого с совершенством формы этого инструмента. Любой инженер-химик проникнется восхищением, исследуя орган комара, позволяющего ему с легкостью определять и находить источник углекислого газа. Каждый пилот — мастер высшего пилотажа — восхищается способностью такой маленькой мошки летать вниз головой, боком, на спине, а также нормально приземляться вниз головой на потолке, на стене или на полу! Его способность маневрирования просто феноменальна! Это насекомое к тому же настолько миниатюрно и тем не менее технически совершенно, что каждый интеллигентный человек, который его исследует, должен проникнуться удивлением и восхищением. Попробуйте-ка вы сами понять, чисто механически, это живое, не говоря уже о том, чтобы его спроектировать и изготовить. Образованный человек, который, исследуя такую мошку, способен сказать, что это чудо возникло из материи спонтанно, наверняка потерял всякую связь с реальностью. Мы знаем, что целесообразная и целенаправленная клетка никогда не возникнет спонтанно из нецелесообразной неживой материи. Поэтому образованный человек насилует свой разум и свою логику, отрицая „Творение“ при виде такого живого целесообразного чуда. Математически вероятность спонтанного возникновения такого „Творения“ исключена. Математика сама по себе требует своего дизайнера,

т.е. Творца. Тот, кто эту математическую необходимость отрицает, заставляет себя так мыслить. Однако необходимо помнить, что человек, насилующий себя и свое мышление, в конечном счете уже просто не сможет нормально думать.

Попытаемся внести ясность в сложную, весьма запутанную ситуацию современных дарвинистов и одновременно установить причину негодования этих ученых, если их теории и постулаты подвергаются малейшему сомнению. Мысль довольно проста и может быть сформулирована следующим образом: если возникновение какой-либо клетки приписывается случаю (а не телеономии или творению), то этим полностью исключаются все действительные, истинные, научные объяснения возникновения клетки. Ибо, если клетка возникла случайно, она принципиально необъяснима. Ведь ответственен за ее появление случай, который принципиально объяснить также невозможно. Такой абсурдный постулат (клетка — явление случайное) обязательно должен привести к разочарованию, к депрессии. Ибо его величество случай не в состоянии объяснить телеономию как механизм! И если не случай ответствен за механизм жизни, тогда по логике ответственным за это должен быть Творец. Другого не дано!

ИСКОРКА НАДЕЖДЫ

Выросла я в семье неверующих. Правда, мама моя верила, что Бог есть, и при случае иногда крестила лоб. Как и все, считающие себя православными, старалась соблюдать религиозные праздники, не работая в эти дни. У нас никогда не было никаких духовных книг, но при жизни мамы в углу всегда висела икона Божьей Матери.

В семье нашей было семеро детей, я была пятой. Нашу семью преследовала беда за бедой. Всего через две недели после рождения последнего ребенка мама попала под машину и долго находилась в больнице. Мы, младшие дети, находились круглосуточно в детсаду и яслях. Отец работал шофером. Маму выписали, наконец, домой, но нога ее не зажила и была сплошной раной. Она сама себе дома делала перевязки, но улучшение не наступало. Через несколько лет ногу пришлось ампутировать.

Один из старших братьев заболел туберкулезом легких, и опять беда. Состояние его с каждым годом ухудшалось, и в 22 года он умер. Мама тяжело переживала смерть сына, чаще стала болеть, и через три года ее не стало. Через год я получила тяжелую травму. Еще через год с небольшим в дорожной катастрофе погиб младший брат. И все эти

беды не заставили задуматься о причине их, настолько въелся в меня атеизм, — все сводилось к случайности.

С раннего детства всюду на пути стояла антирелигиозная пропаганда: школа, книги, радио, кино, телевидение — все дышало атеизмом, боролось с религиозным „дурманом“. Все утверждения о возникновении жизни на земле, о мироздании принимала от учителей в школе на веру. Верила, что человек развился в процессе эволюции от низших существ и т.д. Вникать глубоко в вопросы мироздания как будто и нужды не было, ведь все творит природа, а природу познать до конца невозможно. Творец Вселенной, Бог живой — все это считалось сказкой, легендой и годилось для забитых старушек и фанатиков. О том, что многие ученые мира были верующими людьми, от нас тщательно скрывали. Так и жила в кругу сверстников, согрешая и даже не сознавая этого. В порядке вещей была дружба с парнями, праздничные застолья со спиртным, не грех было „взять“ что-то с колхозного поля или с предприятия, не говоря уже о другом. Если когда-то и „заговорит“ совесть, то тут же находилось оправдание: все так делают. Так и шел год за годом.

Я очень любила занятия спортом, цирк. Пять раз в неделю хо-

дила на тренировки в народный цирковой коллектив. Часто ездила с концертной бригадой по многочисленным селам и городам области, реже в другие крупные города страны на смотры, конкурсы, фестивали художественной самодеятельности. Хотя мне и хотелось стать профессиональным артистом цирка, но я видела, что мне этого не осуществить.

Я работала продавцом, не оставляя своего циркового увлечения, и одновременно готовилась к экзаменам в финансовое учебное заведение. Но намерения моим не суждено было сбыться. 1 июня 1968 г. во время тренировки на батуте я получила тяжелую травму позвоночника в шейном отделе с повреждением спинного мозга. Сразу же наступил полный паралич ног и рук.

До травмы мне не приходилось встречаться с парализованными людьми. Несколько раз видела человека в инвалидной коляске и думала, что это связано с какой-то болезнью ног. И поэтому в начале своей болезни была уверена, что выздоровею и уж тогда буду более осторожной на тренировках. Через десять месяцев после травмы мне предоставили путевку в спинальный санаторий. Меня уверяли, что целебные грязи, ванны, занятия лечебной физкультурой обяза-

льно поставят меня на ноги (правда, так ободряли меня не медработники, а больные соседних палат и посетители). И наконец, дождавшись дня отъезда, я с большой надеждой и радостью поехала в санаторий, который находился в 250 км в г. Славянске. В санатории меня поразило множество людей разного возраста в колясках. Но когда я с некоторыми познакомилась, меня обуял ужас: они по многу лет уже приезжали сюда и не надеялись на выздоровление. Меня успокаивали тем, что здесь я укреплю общее состояние, кое-чему научусь. Меня удивляло, что в таком состоянии они могут шутить, смеяться, говорить о свиданиях, к вечеру наряжаться, собираясь в клуб. Я не могла представить себе, что и сама такая же буду.

Первое пребывание в санатории убило мою надежду на выздоровление и одновременно было начальной школой предстоящей мне совершенно новой жизни, полной как физических, так и моральных страданий. Из-за очень слабого состояния (у меня были еще довольно большие пролежни и высокая температура) меня из санатория досрочно отправили в больницу. Лишь через три года я достаточно окрепла и могла уже бывать на улице в коляске. Постепенно я смирилась с тем, что люди видят мою беспомощность. Я уже с интересом и радостью смотрела на все окружающее меня. Могла долго следить за веселой суетой воробьев или наблюдать за какой-нибудь букашкой и удивляться, как все непостижимо и чудно сотворила природа. Когда подходили знакомые старушки и, утешая, говорили, что меня любит Бог, поэтому и наказал, я негодовала, ведь я и понятия не имела, что написано в Библии. Отвечала им, что мне такая любовь не нужна, да и вообще, какой там Бог... Хотя я и не

верила в Бога, но тот случай, когда в день Пасхи — Христова Воскресения — я шила себе платье к Первомайскому празднику, смущал меня. Конечно, кроме этого греха у меня их было уже множество, но я еще не осознавала этого. Я же все свои беды приписывала случайности. Я не верила в свое выздоровление, но в глубине души оставалась еще маленькая искорка...

В Донецком институте травматологии мне сделали операцию на позвоночнике, но и она ничего не дала. На свои запросы в различные медицинские учреждения получала неутешительные ответы. Несколько раз лежала в восстановительной нейрохирургической больнице, но и здесь я могла получить лишь общеукрепляющее лечение, залечить периодически открывающиеся пролежни. Теперь я уже окончательно смирилась с тем, что никто мне не поможет, и все чаще появлялось желание заснуть и никогда не проснуться. После нескольких горьких, обидных, унижительных переходов из рук в руки я стала постоянно жить в семье старшей сестры. Уже много лет, как ей пришлось оставить свою прежнюю работу, чтобы иметь возможность ухаживать за мной, за что я ей безмерно благодарна. Я ведь осталась совершенно беспомощной. Но благодарение Господу за Его милость, что оставил мне возможность читать и писать. Писать я научилась зубами. Подсказать, как этому лучше и быстрее научиться, было некому. В то время у нас вообще не было никакой трудовой реабилитации, да и сейчас нет того, что было в развитых странах двадцать лет назад. Но как я была рада первому самостоятельно написанному письму! Это была первая тропинка к общению с друзьями по несчастью. Потом я пыталась что-то несложное нарисовать ка-

рандашом, затем фламастерами, и каждая удача наполняла радостью, что хоть коряво и несовершенно, но я что-то могу изобразить. Сейчас я люблю рисовать цветы и в виде открыток дарить друзьям.

Каждый год я ездила в санаторий, и это было для меня радостью, так как только там я могла встретиться со своими друзьями. Бывшие здоровые друзья давно отпали. Иногда в санатории встречался верующий человек, которого обычно подвергали насмешкам. Близко ни с кем из верующих я не была знакома и серьезного разговора о Боге никогда не имела. С годами прежняя уверенность, что мир сотворен слепой природой, угасла: томили непонятная неопределенность, сомнения... Вспомнила, что одна из больных вроде бы была из баптистов, захотелось расспросить, что это за вера. Эта женщина охотно отозвалась, начала объяснять. У меня же было много претензий к Богу, и мой интерес пропал. Пять лет назад в санаторий к нам в палату пришла молодая девушка с такой же травмой, как у меня, и ухаживать за ней осталась ее старшая сестра. Оказалось, что они обе верующие — христиане-евангелисты. У нас сразу же завязались теплые дружеские отношения. Они охотно и любезно отвечали на все мои вопросы о Боге, о вере, но их ответы меня не удовлетворяли. Потом я бегло прочла предложенное ими Евангелие, и оно меня заинтересовало. Я очень полюбила этих сестер, особенно старшую — Любу, меня глубоко тронула их какая-то особая доброта и любовь, какой я раньше не встречала.

На следующий год по просьбе моих новых друзей Любы и Веры меня посетили местные верующие — вся семья Киреевых. Они часто приходили ко мне, и мы много беседовали. Из этих бесед

я узнала много нового и полезного для себя. Эти люди были полны терпения и любви. Притягивала их уверенность в том, что они говорили и делали. Они не обращали внимания на прохожих, пели евангельские песни. Я поняла, что мои верующие друзья — особые люди.

Будучи дома в одиночестве, невольно сравнивала окружающих меня людей (родственников и чужих) с моими новыми друзьями, и вставал вопрос: почему такая несоизмеримая разница между ними? Я стала больше читать Писание (к этому времени у меня уже была Библия), и Слово давало один ответ. Они — дети Божии, а Бог есть Любовь, мы же, отвергающие Господа, под властью диавола и служим ему, подчиняемся злой силе и сами злы. Через Писание и пояснения друзей все сильнее стало проявляться осознание своих бесчисленных грехов, начал зарождаться страх перед смертью, перед судом Божиим. Но и отказаться совсем от своих прежних привычек и прежней жизни не хватало сил.

В феврале 1989 года собеседно неожиданно предложил мне путевку в санаторий „Славянский“, и опять радостная встреча с моими добрыми верующими друзьями. Я уже сама стала рассказывать своим знакомым больным о Христе, о верующих. Они же рассказывали мне всякие невероятные слухи о их жестокости, о человеческих жертвоприношениях, но и о доброте, о взаимопомощи евангельских христиан. Они также, как и я еще совсем недавно, не знали настоящей правды и питались тем, чем их кормила официальная пропаганда.

За три дня до моего отъезда домой меня посетила вся семья Киреевых и Люба. Устроившись в парке на лавочке, опять потекла беседа. Дядя Павел, глава семьи,

очень просто и в то же время вдохновенно говорил о значении Христовых страданий на Голгофе, о Его любви к нам, о необходимости покаяния. Потом сказал: „Катя, если веришь, покаяйся, ведь каждый миг может быть последним, и тогда уже ничего не спасет. Давай молиться вместе“. Я сказала, что не умею молиться. Тогда дядя Павел предложил повторять за ним. Все начали молиться, и я сначала стала повторять, но какая-то протестующая сила овладела мною, сердце готово было выскочить из груди, виски сжало и уста накрепко сомкнулись, ибо внутри насмешливый голос говорил: „Остановись! Куда ты идешь? Какая из тебя верующая? Все это ерунда и выдумки фанатиков. С тебя же будут смеяться знакомые, что скажешь дома?“ Сквозь этот внутренний недобрый голос доносилась молитва друзей. Сердце жег огонь, две силы тянули в разные стороны. По окончании молитвы мне ужасно стыдно было смотреть в глаза друзьям. Я чувствовала себя погибшей, разболелась голова, и я, со стыдом признаюсь, хотела, чтобы друзья скорее оставили меня. Так злая сила старалась удержать меня на своей стороне. Вернувшись в палату, я еще храбрилась, а соплатницы посмеивались надо мной, ибо видели в парке, как молились друзья. К чувству стыда добавился еще и страх, и я решила поехать в клуб на концерт лирической песни, чтобы развеяться, и попросила няню отвезти меня туда. Я не воспринимала происходящего на сцене. Совесть жгла сердце, и мне очень хотелось, чтобы этот день начался снова и я смогла бы исправить свою ужасную ошибку.

С тяжелым чувством я приехала домой. Я уже знала, что летом опять поеду в Славянск. Страх перед судом Божиим стал меня преследовать с большей силой,

не покидал меня и страх признать Бога перед родителями, родными и знакомыми. Но в один прекрасный день здравый разум победил, и я твердо решила отдать сердце Господу, не взирая на то, что будут обо мне думать или говорить другие. Господь дал мне силы преодолеть этот ложный стыд, который ведет к гибели. Аллилуйя!

Я уже не скрывала своего намерения обратиться к Господу, и это сообщение вызвало дома лишь недоумение.

Приехав в санаторий, мне, к моей радости, при первом же посещении предложили поехать в воскресенье на собрание. Я согласилась, хотя еще и не могла себе представить, как все это будет, так как я не могу долго сидеть. Почти всю ночь я не могла заснуть...

Утром, бережно уложив меня в машину, меня повезли на собрание. Всю дорогу я волновалась: ни разу после травмы я не была среди здоровых людей и ни разу в жизни на собрании верующих. В помещении, куда меня занесли, было много народу, и все внимательно слушали говорящего. Странно, но мои страхи и волнения куда-то пропали, как будто я зашла в дом старых друзей. Меня положили почти рядом с кафедрой, и я стала слушать. Проповеди сменялись свидетельствами и пением хора и всего собрания. Так, наверное, прошло больше часа, и я заволновалась: когда же будет призыв к покаянию? неужели я опоздала? Мне казалось, что это единственная и последняя возможность покаяться. Но волнения мои были напрасны. В конце собрания брат за кафедрой обратился к желающим отдать свое сердце Господу. Я сразу же подала свой голос. Потом один за другим вперед вышло несколько мужчин и женщин. Когда очередь дошла до меня, я забыла все, что

СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЕРА И ЖИЗНЬ

собиралась сказать. Брат меня спросил, что я хочу сказать Иисусу Христу? Я немного замешкалась, горячая волна обдала меня, но тут же я произнесла, что Иисус Христос Сын Бога Отца, что Он умер не кресте Голгофском за грехи мои, что я великая грешница и прошу Его простить меня. Я перечисляла грехи свои, а все собрание молилось за меня. Это была моя первая настоящая, пусть и неумелая, молитва. На душе стало как-то светло и легко, что-то новое и радостное наполняло меня. Собрание пело торжественно. Мне казалось, что я нахожусь совсем в другом мире, где только покой и радость. Так я пришла к Господу, и было это 25 июля 1989г.

По воскресеньям братья стали забирать и других инвалидов. Часто группа молодежи приезжала после собрания и проповедовала в парке, пела евангельские гимны, отвечала на вопросы, раздавала Библии и приглашала на собрания. Инвалиды принимали Господа как своего Спасителя.

Следующим летом я снова была в этом санатории и попросила церковь преподать мне водное крещение. Встали вопросы: как? где? когда? Одно дело совершить сие здоровому человеку и совсем

другое — такому, как мне. Господь во всем шел мне навстречу. Слава Ему во веки веков!

В одно из воскресений после собрания на нескольких машинах мы поехали к реке. Стоял чудный солнечный день. Сестры переодели меня в белые одежды. Волнение от необычности происходящего улеглось, и на сердце осталась радость. Помолившись, два брата взяли меня на руки и занесли в реку. Я вступила в вечный завет с Иисусом Христом! На берегу все тепло поздравили меня с этим знаменательным событием в моей жизни. Затем в доме одного из служителей церкви я впервые участвовала в святой вечере. С того дня я полноправный член Церкви Христовой. Благодарю Господа, Спасителя моего, за Его беспредельную любовь, за огромный многолетний труд и терпение, с которым Он вел меня, великую грешницу, к покаянию, что сокрушил мое упрямое сердце и обратил к Себе. Господь спас душу мою от гибели, даровал покой, радость и надежду на жизнь вечную. Я знаю, что я чадо Божие и Господь не оставит меня, если я буду послушна Ему. В уповании на Бога мне намного легче стало жить и переносить всякие трудности. Господь помогает мне

нести мой тяжкий крест. Мне уже не страшна смерть, ибо с ней мне открывается дверь в Царство Небесное. У меня сейчас много братьев и сестер, с которыми сроднила меня Святая Кровь Иисуса Христа.

Таких искренне любящих, добрых друзей у меня никогда не было. Моя жизнь изменилась, и изменил ее Бог. Аллилуия! Очень сожалею, что не знала Бога раньше. Огорчает меня то, что мои родные не обращаются к Господу, но я молю Его об этом.

Только теперь я понимаю, что все происходящее в моей жизни было не простой случайностью, а Божьим планом моего спасения. Господь по великой Своей милости и любви остановил меня на краю пропасти. За двадцать лет болезни много пришлось перенести страданий. Можно только удивляться Божьему долготерпению, с которым Он трудился надо мной, желая спасти меня. И чем могу отблагодарить Его за такую милость ко мне? В своей человеческой немощи и в своем бесилии перед Его могуществом я могу лишь, склоняясь к ногам своего Господа, в глубоком смирении благодарить и славить Святое Имя Его.

Екатерина ЛИТОВЧЕНКО

На 61-м году жизни, вследствие инфаркта миокарда, отошел в вечность американский астронавт и евангелист Джеймс Ирвин, полковник ВВС США, высадившийся в 1971 году с командой космического корабля „Аполлон 15“ на Луне.

Полет на Луну дал ему новые впечатления и познания, утвердив его в выборе пути следования за Господом. Вскоре Джеймс Ирвин стал всемирно известным евангелистом.

Он также увлекался археологией, руководил несколькими экспедициями в поиске остатков Ноева ковчега на горе Арарат на границе между Советским Союзом и Турцией.

Почетный доктор многих университетов Джеймс Ирвин выступал в 70 странах с лекциями и докладами, евангелизировал во многих городах Советского Союза. Через его служение многие нашли путь ко Христу.

Христиане всего мира в молитвах поддерживают семью бывшего астронавта — жену и пятерых детей.

из поэтических тетрадей

Моих падений, взлетов, отступлений
Плотским умом смогу ли сосчитать?
Но Ты всегда спешил без промедлений
Отцовскую мне помощь оказать!
В отчаянии, когда роняла слезы
У ног Твоих бессильная душа,
Твоя рука вновь побеждала грозы
И светом озаряла небеса..
Когда я спотыкалась в искушенье
И сердце свое ранила грехом,
Ты ранами Своими нес спасенье,
И беды мои таяли, как сон!..
Когда сомненья к сердцу подступали,
Ты снова от меня не уходил;
Твои глаза мне кротко все прощали,
Твоя любовь давала новых сил!
Когда в беспечный сон я погружалась,
И Библия пылилась на столе,
Меня будил, рукой Своей касаясь,
И снова в небо вел меня – к Себе!..
Когда свой крест я обходила мимо,
Ропща и плача на своем пути,
Не упрекал Ты, а давал мне силы
И помогал мне Сам мой крест нести!..
Когда болезни плоть мне удручали,
Как добрый врач меня Ты исцелял;
И струйки крови все грехи смывали,
Любой недуг легко Ты побеждал!..
Когда меня друзья не понимали,
Ты утешал и понимал Один,
И слезы мои снова высыхали,
Душа живой вставала из руин!..
На пройденный свой путь сейчас гляжу я
И восхищаюсь без конца Тобой!
Твою любовь, о, с чем, скажи, сравню я? –
Все блекнет и тускнеет пред Тобой!
И вот стою и глаз поднять не смею
У старого Голгофского креста.
- Прости меня за то, что не умею
Во всех делах отобразить Тебя!

Елена ЧЕПИЛКА

Стонет под ярмом греха мой город!
Нищета, болезни, голод...

Без Христа в нем гибнут люди,
Спят холодным, мертвым сном.
Кто же, братья, их разбудит,
Позовет в путь за Христом?

Приходи, Иисус, мы жаждем
Пить живую воду жизни!
Сжался над народом нашим,
У Тебя ж никто не лишний!

Из таджиков и узбеков
Сам создай Свои отряды!
Выведи из тени смертной,
Принеси нам „Башораты“.

Здесь целинные есть почвы
Нераспаханных сердец.
Приходи! Мы жаждем очень!
Положи греху конец!

Вышли делателей, Боже!
Тьма нас душит! Нет уж сил!
Кто ж еще, Господь, поможет
Бедным землякам моим?

Надя ХАЛИЛОВА

Стихи Фаины Бородиной

О БИБЛИИ

Пора прозрений и открытий
Пришла на Родину мою.
Не как запретный плод, открыто
Я детям Библию даю.

И сердце тает от восторга,
Нисходит в душу благодать.
И разум слышит голос Бога,
В какие б годы не читать.

Какое Духа достоянье,
Какая мысли глубина
Сквозь толщу лет и расстоянья
Там в каждой строчке нам дана!

Мы никогда не превзойдем
Высот культуры христианства,
Где озаряют нас огнем
Евангельские нормы братства.

Там милосердья чудеса,
Блаженство кротости, смиренья.
Там радуются небеса
Душе, нашедшей путь к спасенью.

Там вера, истина, любовь,
Там состраданье и прощенье.
И мир дарует сердцу вновь
Свободу самоотреченья.

Там Божий Сын распят на древе.
И льется кровь Его с креста,
Чтоб не погиб в грехах, кто верит
Любви воскресшего Христа.

А в эпилоге – у дверей,
У человеческого сердца
Стоит Сам Агнец, Царь царей,
Сама Любовь и Совершенство.

Как путник, ищущий ночлега,
Он тихо-тихо в дверь стучит,
Стоит смиренно, ждет ответа,
Впустившим вечный мир дарит.

Как важно, чтобы был услышан
Тот тихий стук Любви Святой,
Чтоб Вечной Истине послушен,
Не пропустил Его никто!

Бог хочет, чтоб спасен был каждый.
Он дал родник живой воды
Для всех, кто Слова Правды жаждет.
Читай! Надейся! Верь! Люби!

Осень. Пора приметная.
Время раздумий, тревог.
Перебирая заветное,
Осень подводит итог.

Все ведь у Бога точно,
Всему на земле свой черед:
Зерно, умирая в почве,
Приносит обильный плод.

Пылинка – горчичное семя,
Деревом мощным растет,
Божие Слово по вере
Вечную жизнь дает.

Русское поле не пахано,
Тернии да волчцы –
Едут в субтропики Запада
Пахари и жнецы.

Дразнит комфорт заморский –
Жизнь на земле одна...
Только сквозит сиротством
Неподнятая целина.

Русское горе не мерено –
Три поколения слепых...
А христианство поделено
На протестантов, святых,

На окультуренных, верных,
Для новичка – Вавилон,
Но искупление всем нам
Дал Своей кровью Он.

Где-то чуть меньше культуры,
Где-то чуть больше слез,
Но на Голгофе умер
За всех нас Один Христос.

Всех Он зовет к спасенью,
Каждому сердцу – Он Свой.
Через одно Воскресение –
Любящий, Вечный, Живой.

Нам бы единым братством
Сеять от Духа и жать.
Сеять для Вечного Царства,
Богу снопы собирать!

*„На подвиг души Своей Он будет смотреть
с довольством“ (Исаия 53:11)*

Это было давно и не в наших местах.
Пыль веков даль дорог заслонила б...
Только память не хочет быльем зарастать,
Потому что великое было.

Был на улицах знойных Сын Божий Христос
Человеческий, слышимый, зримый.
Образ Бога Живого Он миру принес,
Чудеса, исцеленья творил Он.

Он рассказывал людям о Боге Отце,
Его истине, воле и силе,
О прощеньи грехов, о заблудшей овце,
О любви, что закон заменила.

Воля Бога Отца – никого не губить,
Но чтоб каждый, поверивший в Сына,
Мог наследником Царствия Божьего быть,
К вечной жизни иметь воскресение.

Его истина – свет. Его сила – любовь,
Простота, милосердье, прощенье.
Каждый грешник, кто верою принял Его,
Получил от грехов очищенье.

Фарисеи и книжники, спесью горя,
(Сторожа возле книжной морали)
Подстрекали народ, заблужденья творя,
Потому что людей презирали.

Он был предан. Измучен. К кресту пригвожден.
Божий Сын, Совершенство Святое!..
Кровью жертвы Его всякий грех побежден.
Неподсуден, кто верит в такое.

Он распят был за нас, за тебя, за меня
И за тех, кто в далекой Корее.
Только мы не спешим это к сердцу принять –
Там поверили люди скорее.

Что же мы упускаем единственный шанс
Стать духовно богаче и чище?
Сбросить грех у креста и, поверив в Христа,
Жить, как нам предназначено свыше!

Он воскрес! Он стучит в твое сердце теперь
Той же силой любви и терпенья.
Будь спасен! Искупительной жертве поверь,
Попроси к вечной жизни прощенья!

Бог, сотворивший мир и все, что в нем,
Весь род людской для жизни произвел.
Никто из нас родиться не просил,
Но тайну жизни даром получил.

По-разному под солнцем жизнь течет:
Кому-то роскошь, счастье и почет,
А кто-то бьется в тщетной суете,
Как будто носит воду в решете.

Создатель в полной мере отпустил
Богатства, славы, красоты и сил,
А также дал свободу выбирать:
Счастливым жить иль в горе умирать.

Что создал Бог, то славится вовек.
Тут не убавит, не прибавит человек,
И кто благоговеет пред Творцом,
Кто добр и кроток пред Его лицом,

Тот знает радость от своих трудов.
За малость он благодарить готов,
И Бог его еще вознаградит,
И он в любой печали победит.

Как счастлив тот, кто в юности нашел
Творца, Создателя и вслед за Ним пошел!
Не торговался с Богом, а любил,
И Бог его сполна благословил.

Что радости потом на склоне лет,
Когда наскучит суета сует,
Когда измучит твой бессильный бег,
Искать, какую жертву дать за грех?

А Богу твои жертвы ни к чему.
Ты будь Ему послушен Одному.
Будь справедлив. Цени, что Он дает,
Воздай Творцу сыновий твой почет.

Ведь не бывает поругаем Бог,
Он ни одной душой не пренебрег.
Он в равной мере всем до одного
Святою Кровью Сына Своего

Омыл грехи. Простил для жизни вечной.
Не властен грех над сердцем человеческим.
Но нам Он дал свободу выбирать:
По вере вечно жить иль умирать.

* * * * *

Ищет победы юность,
Силы зовут – вперед!
Благословенье и мудрость
Только Господь нам дает.

Мудрый, кто дружит с мудрыми,
Праведник смел, как лев.
Господь хранит простодушных,
По вере дает успех.

Помни Его откровения –
Будут счастливыми дни.
Больше всего хранимого
Сердце свое храни!

Всем своим сердцем ищи Его –
Будет успешным путь.
Помни Его учение,
К слову внимательным будь!

Чаще вникай в Писание –
В сердце звезда взойдет!
Верен Господь в обещании,
Слово Его не преидет.

Правда хранит непорочного,
Тянет нечестие в грех.
Верный Завету Отчему
Будет иметь успех.

Сдерживай речи лукавые –
Сбудутся добрые дни.
Если бы мира искали мы,
Мы бы его обрели.

Сеет раздоры ненависть,
Все покрывает любовь.
Что придает уверенность?
Вера, надежда, любовь!

Вникай в себя и в учение –
Скажешь, что в сердце есть:
Господь мой – мое спасение,
Сила моя и песнь!

Будьте в молитве бодрыми –
Скоро всему конец.
Верным до смерти Господу
Он обещал венец.

„РАΝЬШЕ БАБУЛЬКАМ БЫЛО ЛУЧШЕ...“

...Что происходит с верой в нашей стране? Вам, конечно, известны некоторые аспекты из радио, газет и телевидения. Информация у Вас поставлена гораздо лучше. Но это будет мой взгляд, как бы изнутри, и мое личное мнение.

С одной стороны, все обстоит вроде хорошо. Разрешили все. Показали по телевидению фильм „Иисус Христос“, в детских передачах показывают библейские „легенды“, открываются храмы. В газетах и журналах печатаются главы из Библии. Много разговоров о вере и милосердии. Но это все только разговоры, а на самом деле происходит самое настоящее кошунство, может быть, более страшное, чем в предыдущие годы. Ведь, на мой взгляд, верующий должен прийти в церковь для общения с Богом; если возникли сомнения, поговорить со священником, исповедоваться, получить успокоение телесное и духовное.

А у нас, как и во всех делах, — гигантомания, если что-то делаем — то самое-самое. Собираемся строить храм 1000-летия крещения Руси, восстанавливать Храм Христа Спасителя и прочие монументальные сооружения. Троицкий, Свято-Данилов, Новодевичий монастыри — приманка для туристов. Впечатление, что существуют они для добывания валюты, для показухи. Многие священнослужители ударились в мирские дела. Заседают во всевозможных Советах. А о людях опять забыли.

Все это лично мне напоминает постройку универсама „Московский“ (самый большой в Европе), а торговать в нем нечем. Построили Мак Дональд (самый крупный в мире), обыкновенную закусочную, с километрами и многочасовыми очередями. Не лучше

ли было открыть много маленьких магазинов и закусочных, но чтобы в них хотя бы что-то было?

То же самое и с храмами — восстановим, построим новые громады, удивим мир, привлечем иностранцев, заработаем валюту, а в мелких городах и селах на много километров нет ни одной церкви, некуда верующему податься. Вы бы попробовали в какой-нибудь праздник зайти в нашу Никольскую церковь (город более 10 тысяч)! Она одна. Кого там только нет! Кто пришел из любопытства, кто из моды. Бедных старушек зажали в углу, к причастию не пробиться, а о том, чтобы поговорить с батюшкой, лучше и не думать. Обстановка ничуть не лучше, чем в „Московском“ универсаме.

Раньше этим бабулькам было гораздо лучше, они чувствовали себя, как первые христиане в Риме. Гонения-то были официальные, ничего не стоило объявить Пасху рабочим днем. Крестный ход проходил под хохот и свист дружинников. Чем тебе не Древний Рим? А христианину и нужно терпение и страдание. Зато поговорит потом бабушка с батюшкой, поплачет, успокоит он ее, отпустит грехи невеликие, и пойдет она домой, чувствуя себя просветленной и умиротворенной. Сейчас это удастся труднее. Руководство, наверное, думает, что очередные очереди, даже в церкви, оттолкнут верующих от веры, как оттолкнули народ от партии. Дай-то Бог, чтобы это было не так!

Ныне покупают Библии, идут в церковь не за верой, а за модой. Хорошо, конечно, если Библии потом попадут в руки детям и вызовут хотя бы какой-нибудь интерес. Из маленького интереса может пробудиться большая вера. А пока — увы! У девушек,

приходящих в храм, головы не покрыты, перекреститься путем не могут. Большинство пьяны. В ушах крестики с Распятием, а на груди звезда Давида на цепочке. Хотя и правильно, кто разъяснит молодежи, да и более старшим людям, основы веры и Богопочитания?

Может, лучше было бы громады восстанавливать тогда, когда будет на что, а сейчас силами общин открыть маленькие дома, не расписные, златоверхие, а простые, с самой необходимой атрибутикой? Но зато можно будет там и с Богом в тишине пообщаться, и проповедь внимательно послушать, и с батюшкой поговорить о сомнениях своих и делах насущных. И мог бы любой зайти сюда, посмотреть и послушать. Глядишь, одному проповедь понравилась, другому общность прихожан, единство их. Может, одним верующим и больше станет, очистится еще чья-то душа. По-моему, так будет гораздо вернее. А то получается, что мне проще обращаться со своими мыслями и сомнениями за тридевять земель, чем пойти в „ближайшую“ церковь и поговорить со священником...

П. Ш., г. Калининград

10 марта 1528 года в городе Вене, Австрия, был сожжен на костре в возрасте 47-и лет от роду Бальтазар Губмайер, один из вождей анабаптизма.

Является ли анабаптизм в целом предшественником баптизма или нет – вопрос спорный.

В тридцатых годах 16 века в Швейцарии, а затем в Германии и других местах возникло религиозное движение, последователи которого получили название анабаптистов (т.е. перекрещенцев). Основным положением этого движения было то, что они не признавали принятого ими в детстве крещения и принимали крещение вновь в сознательном возрасте по вере в Иисуса Христа. Большинство анабаптистов подчинялось законам страны и ничего другого, кроме предоставления им возможности служить Богу согласно своим убеждениям, не требовало. Главным пунктом их учения было следующее убеждение: быть христианином значит быть соединенным верою с Сыном Божиим так, чтобы быть участником Его природы. Этого можно достигнуть только путем полного изменения своей собственной природы, своего характера и своей жизни, поэтому никто не может стать христианином по наследству, по воспитанию или по участию в таинствах. Покаяние, вера и возрождение необходимы для того, чтобы содействовать такому личному общению со Христом. Плоть и кровь не могут наследовать Царства; чтобы войти в него, нужно быть рожденным свыше. Такое понимание сущности христианства привело анабаптистов к особому учению о церкви. Церковь как внешнее воплощение Царствия Божия должна быть, насколько это в человеческих силах, составлена только из тех, кто возрожден от Духа, кто сделался жизненно единым со Христом через веру и продол-

БАЛЫТАЗАР

ГУБМАЙЕР

жает жить в таком единении с Ним, принося плоды Духа. Такая церковь не может существовать, если она управляется князьями, поэтому анабаптисты настаивали на отделении светского от духовного или, как мы говорим ныне, церкви от государства. Гражданские власти, по мнению анабаптистов, не должны вмешиваться в дела религии.

Далее анабаптисты утверждали, что прием в члены церкви должен быть добровольным делом каждой отдельной личности. Они отрицали детское крещение, во-первых, потому что не находили в Слове Божием подтверждения этому и, во-вторых, потому что оно является насильственным исполнением того, что составляет право и обязанность каждого отдельно взятого верующего. Как акт, выполняемый без веры крещаемого, детское крещение они считали недействительным. В силу этого они всегда

отрицали название анабаптистов (перекрещенцев) и заявляли, что оно не соответствует сути их учения, так как они признавали единственно верным крещением – крещение верующих, ибо крещение неверующего является вовсе не крещением, а ничего не значащей формой.

Бальтазар Губмайер родился во Фридберге в Южной Германии в 1480 году. О родителях его ничего не известно. Не имея никакой материальной поддержки со стороны родителей, он все же получил очень хорошее образование. В 1511 году он защитил степень магистра искусств во Фридбергском университете, а в следующем году степень доктора богословия. С 1512 по 1516 гг. был преподавателем университета в Ингольдштадте, а с 1515 – ректором этого университета. В 1516 году Губмайер был приглашен проповедником и священником кафедрального собора в Регенс-

бург, политический центр того времени. Был он тогда католиком.

Около 1522 года под влиянием лютеровских трактатов он стал тщательно изучать Библию, и в октябре 1523 года в городе Цюрихе Губмайер открыто объявил себя протестантом. С 1523 по 1525 гг. он был пастором протестантской церкви в Вальдсхуте, и под влиянием его проповедей почти все население города и его окрестностей приняло протестантство. В 1524 году он женился на Елизавете Гюхлейн, которая с редкой верностью и большим мужеством разделила всю его дальнейшую судьбу.

В начале 1525 года убеждения Губмайера вновь резко изменились. Он стал сторонником анабаптистов, был крещен на Пасху этого года в Вальдсхуте и сразу же стал усердным проповедником анабаптистских воззрений. Преследования анабаптистов в то время были уже в полном разгаре, поэтому Губмайер был вынужден бежать из Вальдсхута в Цюрих, где в то время власть фактически принадлежала реформатору У. Цвингли. Здесь он был схвачен и заключен в тюрьму. Не выдержав физических страданий, он отрекся от своих взглядов на детское крещение и получил возможность удалиться в Никольсбург в Моравии, горько раскаиваясь в своей слабости. Здесь с июля 1526 года по июль 1527 года он мужественно возобновил проповедование своих анабаптистских принципов о свободе совести, об отделении церкви от государства, о духовной церкви, состоящей только из крещенных верующих, и о символическом значении и характере крещения и преломления хлеба. Евангельское учение в то время имело уже широкое распространение в Моравии и готовило почву для принятия анабаптизма. Пропове-

ди Губмайера были уникальны. В течение одного лишь года своего пребывания в этой провинции в его церкви приняли крещение все евангельские проповедники и два князя Лихтенштейна. Шесть тысяч душ присоединилось к анабаптистам в этот год, и многие знатные люди начали с интересом слушать красноречивого проповедника. Трактаты на немецком и латинском языках шли изпод его пера в печать и распространялись очень быстро.

Неудивительно, что народ любил его, а враги боялись, так как он был высокообразованным человеком, преданным христианином, знающим Священное Писание лучше своих современников, красноречивым проповедником, сильным писателем, остроумным защитником своих воззрений; уравновешенный, привлекательный и влиятельный вождь, который, если бы предоставилась возможность, мог бы изменить всю историю Европы и весь ход Реформации. Но Фердинанд Австрийский, став королем Богемии и Моравии, решительно потребовал от князей Лихтенштейна выдачи Губмайера. Сопротивление было бесполезно, да практически и невозможно, и в июле 1527 года Губмайер и его жена были брошены в австрийскую тюрьму. В течение девяти месяцев они находились в разных тюрьмах, страшных, холодных, в полном одиночестве, больные, время от времени подвергаясь жестоким, мучительным пыткам. Эти физические истязания Губмайер переносил очень тяжело, он вновь стал колебаться. Во время пыток и на допросах, на которых его пытались обвинить в измене австрийской государственной власти, он твердо отстаивал свои воззрения на духовный характер церкви, на детское крещение и на вечерю Господню. Третьего марта 1528 года он был приговорен к сожже-

нию на костре. Несмотря на сильное принуждение исповедаться священнику и получить последние дары церкви, он решительно отказался сделать это.

Интересно привести воспоминание Губмайера о своем собственном обращении. Он рассказывал: „Меня поразили слова Господа: „исследуйте Писания“. Он не сказал: „следуйте старым обычаям“. Между тем я ничего более не делал, когда был католиком. Однако я делал это в неведении. Подобно другим, я был слеп и руководствовался человеческим учением, поэтому я открыто исповедуюсь перед Богом и перед людьми, что в то время, когда я стал доктором богословия и несколько лет проповедовал, я не знал пути к вечной жизни. Лишь два года тому назад Христос впервые вошел в мое сердце, чтобы в нем расти. Я никогда не проповедовал о Нем так смело, как ныне по милости Божией. Я плачу перед Богом о том, что потерял так много времени. Я искренно прошу Его о прощении. Я прошу вас, доверьтесь Богу, отдайтесь Ему, и Он не покинет вас. Даст Он вам короткую или долгую жизнь, в любом случае Он даст вам вечную жизнь после телесной смерти“.

Основные воззрения Губмайера были выражены в 18 пунктах:

1) Только вера оправдывает нас перед Богом.

2) Эта вера есть познание любви Божией, которую Он проявил, послав нам Своего Единородного Сына. Этим низвергается ложное христианство, суть которой заключается в исторической вере в Бога.

3) Такая вера не может оставаться мертвой, она должна проявить себя по отношению к Богу в верности, а по отношению к ближним — в делах братской любви. Тогда все обряды и церковные церемонии, кондаки, тро-

НЕМНОГО ИСТОРИИ ВЕРА И ЖИЗНЬ

пари, акафисты, святая вода и пр. становятся ненужными.

4) Только те дела являются добрыми, которые Господь повелел делать, и лишь те являются злыми, которые Он запретил. Поэтому отпадает учение о рыбе, мясе (т. е. о постах) и пр.

5) Вечеря Господня не является таинством, это воспоминание о смерти Иисуса Христа.

6) Это торжественное воспоминание должно проводиться на родном языке, понятном всем верующим.

7) Иконы человека не спасают, поэтому расходы на изготовление икон из дерева и камня должны быть направлены на помощь нуждающимся.

8) Так как христианин верует и принимает крещение, он имеет право на основании Священного Писания судить, правильно ли священнослужитель подает ему хлеб и вино.

9) Христос умер за наши грехи, и все приняли крещение во имя Его, мы только одного Его должны называть Ходатаем и Посредником. Поэтому отпадают все путешествия к святым местам.

10) Лучше объяснить один стих из Псалтиря на языке, понятном народу, чем спеть целых пять псалмов на языке, народу непонятном.

11) Все учения, которые не от Господа, неверны.

12) Час приходит и уже пришел, когда никто не сможет считаться священником, кроме тех, кто проповедует Слово Божие.

13) Обязанностью членов церкви, которым ясно проповедуется истинное Слово Божие, является материальное содержание служителей церкви.

14) Кто верит в чистилище — надежду тех, чей бог — чрево, тот ищет могилу Моисея: она никогда не может быть найдена.

15) Запрещать служителям церкви жениться значит освобо-

дить Варавву и приговорить к смерти Христа.

16) Ожидать от монахов целомудрия есть не что иное, как представить себе, что они могут летать над морем без крыльев.

17) Кто из-за мирских благ отрицает Слово Божие или же молчит о нем, тот продает благословение Божие, как Исав продал свое первородство, и будет отвержен Христом.

18) Кто не зарабатывает хлеб свой в поте лица своего, тот осужден и недостоин того, чтобы иметь пищу. Этим самым осуждаются все лентяи.

В заключение приведем рассказ очевидца о последних часах жизни Бальтазара Губмайера.

10 марта 1528 года Губмайер был выведен на казнь. Его жена, которая, по словам врагов, „упорствовала в той же ереси более твердо, чем ее муж“, поддерживала в нем твердость и мужество. Когда он был приведен на место казни, он время от времени повторял для утешения самого себя стихи из Священного Писания и оставался до конца „твердым в своей ереси, как неподвижная скала“. Его сопровождали вооруженный отряд и большая толпа зевак, и когда он взошел на груды хвороста, он во весь свой голос закричал: „О благой Господь, прости мои грехи при этом моем великом мучении! Мой Отец, я благодарю Тебя, что Ты сегодня забираешь меня из этой долины слез. С радостью я умираю и иду к Тебе. О Агнец, взявший на Себя грех мира! О Боже, в руки Твои предаю душу мою!“ Народу он сказал: „Дорогие братья, если я оскорбил кого-нибудь словом или делом, простите мне ради милующего Бога. Я прощаю всем, кто причинил мне зло!“ Когда с него сняли одежду, он воскликнул: „С Тебя также, Господь, была сорвана одежда. Мои одежды я с радостью

оставляю здесь, лишь бы сохранить дух и душу! Господи, в руки Твои предаю дух мой“. Когда дрова были зажжены и он увидел огонь, вся площадь услышала четкие и ясные слова: „О мой Небесный Отец, мой любящий Бог!“ Огонь быстро добрался до его волос и длинной бороды. Воздух пронзил последний крик: „О Иисус, Иисус!“

Человек, рассказавший о его смерти, был весьма враждебно к нему настроен. Он вынужден был добавить, что на его лице видел больше радости, чем страданий, это был живой свидетель веры.

Три дня спустя его преданная жена с большим камнем, привязанным на шею, твердо отстаивавшая свою веру, была брошена в воды Дуная.

Так закончилась жизнь и деятельность этого выдающегося человека. В католическом „индексе“ Губмайер упоминается наряду с Лютером, Цвингли и Кальвином как один из четырех вождей „еретиков“. Затем имя Губмайера было забыто, во-первых, вследствие того, что движение анабаптизма было вскоре безжалостно задушено в крови, а во-вторых, молчаливое соглашение протестантских и католических историков осудило Губмайера и его последователей на забвение. Личность Губмайера чрезвычайно ярка, он должен быть поставлен в один ряд с Лютером, Цвингли и Кальвином по характеру, по образованности и по красноречию. По внутреннему проникновению и по дальновидности он далеко превосходил их, он был пионером учения о духовности церкви и о религиозной свободе, опережая, по крайней мере, на триста лет свое время. Лютер и Кальвин умерли естественной смертью, Цвингли пал в битве на поле боя, и только Губмайер умер мученической смертью.

П. В. ИВАНОВ-КЛЫШНИКОВ

КАМНИ И ХЛЕБ

„И приступил к нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами“ (Мф. 4:3).

В странах Ближнего и Среднего Востока белой муки не бывает. Поэтому хлеб имеет всегда коричневый цвет, и испеченные круглые булки очень похожи на камни. Голодный человек, находясь где-нибудь в пустыне, при виде горячих коричневых камней невольно мечтает о хлебе.

Пророка узнают по сотворенным им чудесам и исполнению его пророчеств, но не по его учению. Человек, не имеющий особых даров, никогда не будет признан пророком. Когда Бог призвал Моисея вернуться в Египет, Моисей попросил знамения, чтобы убедиться в том, что он действительно может совершать чудеса. И жезл его стал змеем (Исх. 4:1-4).

В Египте он творил чудеса, которые превосходили дела всех великих египетских магов, вместе взятых. Творил чудеса и Илия, и вороны приносили ему поутру хлеб и мясо (3 Цар. 17:16). А Елисей помог бедной вдове, умножив масло, находящееся в ее доме (4 Цар. 4:3-6).

Иисус Христос подвергся искушению испытать Свою силу как Мессия не для народа, а для Себя. На Его долю, конечно, выпало сотворение значительно больших чудес, чем всем пророкам, так как Ему предстояло выполнить самое великое задание, которое когда-либо давалось посланникам Божиим. Но Он доверялся Богу и ни на минуту не сомневался в Его силе.

Превращение камней в хлеб не тронуло бы сердца людей, так как Бог уже и прежде сотворил среди них множество чудес. И даже несмотря на это люди нередко забывали Его и обраща-

лись к другим богам. Иисус Христос получал от Своего Отца Небесного не материальный хлеб, а духовную поддержку и духовную пищу (Лк. 4:3).

ЧИСЛО 40 И ПОСТ

„...и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал“ (Мф. 4:2).

Во времена Иисуса число 40 считалось священным числом. Моисей провел 40 лет в стране Мадиямской. Израильтянам понадобилось 40 лет, чтобы, оставив Египет, прийти в Ханаан. Моисей и Илия постились сорок дней. То же делал и Иисус Христос. Во многих странах Востока пост и сегодня еще является религиозным ритуалом. Соблюдается он очень строго. Одни воздерживаются от употребления мяса, сливочного масла и всех овечьих продуктов. Другие в течение сорока дней ограничиваются только ужином. Мусульмане в течение месяца Рамазан постятся днем и едят только ночью. Богатые мусульмане, которые не хотят поститься, могут нанять себе бедняка, который за них будет соблюдать пост.

Первоначально пост был введен, вероятно, для того, чтобы богатый проникся сочувствием и пониманием положения бедного человека. Ибо, когда богачи на Востоке постятся, их подаяния бедным всегда щедрее, так как они во время поста сами испытывают тягости голода и нищеты. Кроме того, пост также способствует подчинению тела душе, т.е. материального духовному. Во время поста мышцы ослабевают, духовные же силы подкрепляются, и поэтому пост является средством достижения благоразумия и укрепления характера человека (Лк. 4:2).

— Не говори мне, братушка, про Бога, все равно не поверю, — возражал мой кузен лет на двадцать старше меня. — Не говори. Бога нет!

— Василий Дмитриевич, ну как можно отрицать то, о чем не знаешь?

Высокий ростом, дородно-крепкого сложения, с упрямой бычьей шеей и круглой, коротко остриженной головой, человек был непоколебим. Всю жизнь работал руками, тяжело напрягал спину, таскал шпалы и рельсы, ремонтируя железные дороги, а придя домой, ужинал и рано ложился спать. Кроме изредка „интересных статей“ в газете, он ничего не читал.

— Ты грамотный — и веришь, а я не токмо университетов, я в школу почти не хаживал — и не верю. Кто же из нас темнота?

Парадокс! Он гордился своей позицией и смотрел на меня свысока.

...На его глазах белоказаки зарубили шашками отца и двух родных дядей...

Не успокаивалась коловерть гражданской войны в России. Уж сколько раз на Дону и вокруг менялась власть: то красные наступают, то белые... Всполошился хутор Верхоломов. Казаки всеми семьями бросились в бег: на бричках хозяйский хлам, куры в закрытых корзинах, лохунырванье, горшки и ведра, всяческий скарб, а поверх него — дети, бабы, старики и мужики, какие к белым не примкнули; коровы на привязях плелись следом. Кругом до горизонта самого — выжженная степь, а над обозом пыль... Но далеко ли так уйдешь? — Догнали их белоказаки, засверкали над головами сабли.

— Руби хохлов, они к красным бегут! — орали, гарцуя на озверевших конях вокруг бричек, тарантасов, шарабанов.

И секли мужчин, хватавшихся руками, поднятыми вверх, для защиты за клинки-молнии. Дикий вопль, надрывный визг, ржанье

коней, отчаянный рев и мольба о пощаде — все смешалось над беженским обозом, настигнутым в жаркой степи. Лютовала рубка. Дети Дмитрия Степановича (их шестеро) да жена и старая бабуш-

— Брат, сначала надо принять Христа, быть Его чадом и не искушать... Ведь написано: по вере вашей будет вам, — говорил я Василию. — Он содействует ко благу не чужим, а Своим детям...

ПАВЕЛ ПАЩЕНКО

ка возопили к Богу. До того часа неверующими были, а тут к Господу простерли руки.

— Молитесь! Молитесь! — заставляла старая. — Просите Бога, чтобы спас отца!

— Господи, если Ты есть, спаси нашего батю! — призывал и Василек вместе со всеми. Тогда ему было четырнадцать лет. — Защити! Спаси! Я поверю в Тебя, если Ты сохранишь нам отца...

Но белоказак, скаля фарфоровые зубы, перегнулся с седла — и сабля его с посвистом упала на шею Дмитрию Степановичу. И еще, и еще раз, пока окровавленная полоса наточенной стали не доканала насмерть...

— Не говорите мне никто, что Бог есть. Его нету! — утверждал после этого всю свою жизнь Василий и приводил довод: — Как ни просили мы Его, но Он не услышал... Вранье все это, выдумки!

Говорил, но он в ответ только ухмылялся.

Тяжело и безотрадно жил Василий в многодетной семье без отца. И когда женился, свое гнездо свил, тоже не мягко стлалось ему, не сладко елось. Сбежал самовольно из колхоза в город, где жила его замужняя тетка, но беспаспортного мужика нашли скоро, за побег судили и уехали в сибирские трудовые лагеря на три года.

Старшая дочь Василия умерла рано. За нею — и вторая. Легла в постель вечером во здравии, а утром не проснулась... Он же маялся с больной женой долго: „Давление, давление...“ Под конец парализовало ее — и через неделю похоронили. Еще две дочери жили на стороне... горькой жизнью. Нескладуха кругом!

— Вот уж один ты, брат, остался, — говорил я. — Прислу-

шайся к тому, что скажу тебе...

— Ты это мне про Бога опять? — прервал он меня. — Нет Его, я уже сказал.

Я приглашал Василия жить к себе. Плохо одинокому. Да ведь уж старый, без присмотра, но он наотрез отказывался. Не знал я, что у него была болезнь — недержание мочи. Он стеснялся и скрывал ее. И вот, вдобавок простудился, попал в больницу и уже не выздоровел.

Умирал Василий трудно, тяжело. Смотреть жутко. Он был без сознания, но некогда крепкое и сильное тело его еще цеплялось за жизнь. Он боролся со смертью. Плоть его отчаянно кидалась на больничной койке, судорожно билась, как вынутая из воды и задыхающаяся рыба. Похоже, что кто-то манил его куда-то, звал в некое темное царство, уговаривал, тащил Василия, а он, видимо, понимал недоброе, роковое и отвечал ему как мог. „На вот тебе, сатана! Не заманишь! Не пойду!“

Он сопротивлялся смерти упорно и долго. Он ее уже видел. С косой ли она была, без косы ли? Не хотел, не поддавался. А она смеялась: „Ну, куда ты от меня денешься? Ты мне давно продал свою душу. Ты — мой!“

„Нет, нет, не пойду!“ — Он отмахивался руками, брыкался ногами, всем телом изворачивался...

Мы спросили врача, что это такое? Что с умирающим?

— Борется он с кем-то. Видите? — ответил врач и добавил: — В моей практике такие смерти частые. Иные люди уходят из этой жизни тихо, даже как-то радостно, с улыбкой на устах, но большинство — так, как этот.

Василий умирал, не познав Спасителя, не примирившись с Богом. Хотя бы на минутку вернулось к нему сознание и открыл бы он глаза, чтобы рассказать нам, стоявшим у его смертного одра, рассказать то, что видел он, с кем боролся. Однако „...оттуда к нам не переходят“ (Лк. 16:26).

МОЛИТЕСЬ ЗА НИХ!

Сегодня мы открываем новую рубрику „Молитесь за них!“. Письма с просьбой о молитвенной поддержке мы в последнее время стали получать довольно часто. За каждой строчкой этих писем крик души. Кто-то принял в свое сердце Спасителя и просит у Бога сил остаться на только что им избранном пути. Кто-то узнал Господа, и теперь трудно ему в семье, где Бога не знают и не хотят знать. Кто-то споткнулся, упал и хочет опять подняться. Пишут и дети, которых очень тревожит судьба родителей, еще не познавших Иисуса Христа...

МОЛИТЕСЬ ЗА НИХ!

...В прошлом я атеист, и, наверное, поэтому не сложилась моя личная жизнь и жизнь моих троих сыновей, глядя на которых сердце кровью обливается. Тем более, что все мучения из-за моей греховности.

Чем же искупить грех свой перед Богом? Может быть, Слово Божие поможет мне? Я так нуждаюсь в поддержке Божьим Словом, наставлением, советом...

З. В

...Мне скоро 20 лет. Встала на путь истины в прошлом, 1990 году. Мои родители, узнав, что я стала верующей, начали ругать, бить меня. Но я все равно говорю: „Слава Богу!“ Они думали, что я уже ненормальная, что мне надо лечиться. Я не стала говорить, что иду на собрание. Я молюсь за них и прошу вас, чтобы вы вспомнили про нас, мы очень нуждаемся в молитве.

Молитесь за нас...

К. Л.

...Мне сейчас очень трудно. К Господу я пришел год назад, пробыл в обществе христиан (баптистов) всего 2 месяца, и в августе прошлого года по семейным обстоятельствам пришлось прекратить это общение. Родители мои неверующие, а все, что у меня осталось от общения с братьями и сестрами по вере, — это редкие письма и христианские радиопередачи. Мне не хватает общения с христианами, как воздуха! Большие трудности вызывает и изучение Библии.

Искренне прошу вас о молитвенной поддержке!..

Л. В.

...Прошу: „Помогите мне!“ — у меня так часто еще не бывает радости, и мне кажется, Иисус не может мне простить мои грехи, потому что я так много грешила. Прошу: „Помогите мне!“

М. З.

...Мы обращаемся к вам с просьбой, так как у нас есть дочь Надя, которой исполнилось 26 лет. Она находится в тяжелом духовном состоянии. И она очень мучается, и мы, родители, возле нее мучаемся. Просим Вас во имя Иисуса Христа подвизаться в труде за нее, потому что этот род изгоняется постом и молитвой. Может быть, Господь по вашей вере ее освободит.

Мы Вас просим, чтобы сообщили по вашим церквям, чтобы молились...

Сестра Аня и брат Саша

...Была я верующая, но упала я, и подняться очень трудно, стала пить. Очень прошу за меня молиться. Теперь хочу со всем покончить и снова стать дитем Божьим. Прошу Вас: „Молитесь за меня“.

Анна

„Господи, Ты дал нам мужей, сделай что-нибудь с ними! Измени их!“ — так мы молились.

ВЕДЬ ОН СОЗДАН ДЛЯ МЕНЯ!

Мария ЧЕРВОНКА

Мы — это две женщины, которые познакомились по миссионерской работе. Не только одно общее богоугодное дело и растущая друг к другу симпатия объединяли нас, у нас была одинаковая проблема: сердца наши скорбели о наших любимых мужьях! Оба они — как и мы сами — признали однажды своим Господом Иисуса Христа, но в то время, когда мы „рылись“ в Слове Божиим в поисках откровений и руководства на каждый день, а община становилась нашим жизненным пространством, мужья отдалялись от нас все больше и больше.

Растущее непонимание, равнодушие друг к другу, холодность наших супружеских уз грозила перерасти в страшную пропасть. Все это очень тяготило нас. Мы нередко начинали сомневаться в том, что наши мужья действительно приняли Господа в свои

сердца. Любовью и примерами из Библии пытались мы побороть это отчуждение в надежде, что наши супруги наконец разберутся в себе и изменятся! Но, казалось, все наши старания вызвали обратный эффект. Бездна и чувство бессилия делали нас раздражительными и глубоко несчастными.

При еженедельных встречах, которые были обусловлены прежде всего совместной работой в общине, мы с подругой все больше времени уделяли молитве о наших мужьях. Бог очень терпелив и указал каждой из нас на один и тот же библейский стих из 1-го послания апостола Петра (3:1): **„Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое богобоязненное житие“.**

Для меня, с пеленок впитавшей в плоть и кровь принципы феминизма, такое откровение было просто-напросто провокацией. Но наша молитва о мужьях и растущее желание перемены подготовили почву, так что в конце концов мы — хотя и несколько вызывающе — начали вопрошать: „Хорошо, Господи, но тогда покажи же нам, как Ты представляешь себе это „изменение“.

Вероятно, Он только этого и ждал, так как ответ пришел мгновенно. В наших сердцах мы прочли одно и то же: „Ходите в церковь через воскресенье, чтобы в свободное воскресенье устраивать своим мужьям праздник!“ Это было невероятно и противоречило всей нашей логике. Разве не по Божьей воле посвятили мы себя служению Господу?! Однако Слово Его было так ясно и понятно, что мы — надо признаться, не без колебаний, — повиновались.

Для нас это означало немалую жертву, так как мы очень любили наши собрания и каждую неделю жили в ожидании радости от услышанного Слова. Записанная же на кассетах и переданная в понедельник по телефону проповедь ни в коей мере не могла нам заменить посещение церкви.

Когда я однажды воскресным утром появилась у постели своего мужа с красиво сервированным завтраком в первый раз, меня постигло горькое разочарование: вместо радости, а также втайне ожидаемого признания моей жертвы я услышала только сонное: „Что это ты, иди — иди в свою церковь“. Затем он отвернулся и снова заснул.

Я была глубоко уязвлена и даже обижена на Бога, ибо я ожидала, что мое повиновение тут же даст положительный результат. Свой завтрак я ела в одиночестве со слезами и горькими мыслями: „Больше со мной такого не случится!“

Как хорошо, что не только с нашими просьбами и надеждами, но и с разочарованиями и заблуждениями мы обращались к Богу вдвоем. Если одна из нас бывала готова все бросить, другая вновь вселяла в нее мужество. Так было на следующий день, в понедельник, когда моя подруга потратила немало времени и усилий, чтобы примерами из Библии поддержать и укрепить меня.

Я хотела изменить его

Идея подавать завтрак мужьям в постель родилась не в изменившемся сердце — для нас это было всего лишь исполнением обязанности. Но семена упали на подготовленную молитвой почву. Постепенно наши мужья начали радоваться этим совместным воскресеньям — и мы тоже.

У нас появилось время для общения. Однако и тут возникла проблема: почему-то нередко самый безобидный разговор между мной и мужем кончался конфликтом. И снова я обращалась к Богу: „Как житием приобрести мужа?“ Ответ не заставил себя ждать: „Закрой рот и слушай!“ И это мне!

Что ж, с Божьей помощью я согласилась и на это, но снова и снова в разговоре не давала мужу раскрыть рта — горячася, буквально засыпала его своими познаниями, а потом удивлялась тому, что он молчит. И постепенно из моей молитвы: „Измени моего мужа“ росла мольба: „Измени меня!“

В конце концов мне удалось наше общение полностью передать в руки Господа. И тогда произошло нечто совершенно удивительное: в моем муже раскрылись такой ум и такие способности, о которых я не могла даже подозревать. Я была поражена его пониманием, которого мне явно не

хватало, его суждениями, которые, как поначалу казалось, были чужды мне, но потом гармонично дополняли мои собственные; он дал ответы на вопросы, волновавшие меня уже долгое время.

С болью я поняла, какого богатства лишала себя все это время. „Неужели он всегда был таким?“ — спрашивала я себя и должна была со стыдом признать: да, только раньше это было погребено под моим невниманием. Я находилась под влиянием феминизма и все то, чем Господь хотел одарить меня в моем муже, просто не замечала. Как я была слепа!

Я все еще боялась, особенно поначалу, что-то потерять, паниковала при мысли, что моя личность может быть ущемлена, и вообще часто воспринимала все это как капитуляцию, но каждый раз вновь с удивлением отмечала, как много я, в принципе, выиграла.

Бог изменил меня

Увенчалась моя история событием, заставившим меня взглянуть на наш брак совершенно иными глазами.

Однажды — это было в субботу — Всевышний поставил меня перед вопросом: „Кто ты, собственно говоря, есть для твоего мужа?“, а на следующий день во время богослужения показал, каким Он замыслил наше супружество и мою роль в нем. Во время проповеди смысл подвечного обещания, которое мы с мужем принесли Господу, мне открылся совершенно по-новому! „Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славиле Бога и Отца Господа нашего Иисуса

Христа. Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию“ (Рим. 15:5-7). Это было великое, решающее событие.

Вернувшись домой, я предала наш брак в руки Божии вместе со всеми своими мечтами, надеждами, стремлениями и самыми тайными желаниями. Я молила Господа о прощении за мою малую веру в Него, ведь я так долго пыталась своими собственными силами сделать наш брак счастливым.

„Ходите на собрания через воскресенье, а в свободное воскресенье устраивайте своим мужьям праздник!“

В этот день я совершенно по-новому просила „Бога терпения и утешения“ изменить меня — изменить по Его разумению, сделать такой, какой Он задумал меня как жену для моего мужа.

Мир и спокойствие поселились в моей душе, жизнь наполнилась радостью ожидания Божьего чуда. И Он творил его — и творит сейчас!

Я удивлялась и вместе с тем радовалась тому, что Господь в Своей мудрости дал мне такого мужа, который „подходит“ мне больше, чем я отважилась бы мечтать.

Жизнь под любящим и мудрым Божиим руководством есть и останется динамичной, увлекательной жизнью избавления, изменения и обновления — для меня лично и для нашего супружества.

Благодарна я прежде всего Богу, но также с огромной теплотой думаю о моей подруге, которая так часто и терпеливо поддерживала меня. С нею вместе мы испытали благодать слов „носите бремена друг друга“, радовались нашим победам, утешали друг друга в разочарованиях, с нею вместе мы на собственном опыте познали величие Господа и Его власть над нами.

Кто ехал поездом казахстанской степью из Караганды на юг, тот знает, какой унылый и однообразный мелкосопочник тянется целые сутки за окном вагона. Только изредка появляющееся где-то почти на горизонте непонятно для чего построенное строение да редкие станции, которые похожи друг на друга, как сестры-близнецы, оживляют этот пейзаж.

Потому и взяли мы с собой книги, чтобы почитать под ритмический стук колес.

Был полдень, когда мы наконец сели в поезд и, едва он тронулся, начали с того, что и большинство отправляющихся в путь пассажиров — с обеда. Убрав со стола, стали читать. Я взяла „Психею“ П. Рогозина, а моя спутница, шестнадцатилетняя сестра, читала журнал „Вера и жизнь“.

По коридору взад-вперед сновали люди. В нашем поезде был видеовагон, и каждые два с половиной часа начинался какой-нибудь сеанс. Чаще всего мимо нас проходило трое мужчин весьма подозрительного вида. Они не снимали своих шапок-ушанок в продолжение всего пути, и по всему было видно, что один из них за старшего.

Через некоторое время они сели на освободившиеся места в нашем купе и стали играть в карты, при этом нещадно дымя сигаретами. Я попросила их не курить. С показной вежливостью потушили они свои сигареты и все не сводили с нас глаз.

По-моему, они возвращались домой из мест заключения. За эти сутки я ни разу не видела, чтобы они что-то ели, и потому мне все хотелось их как-то угостить, но моя спутница умоляла меня с ними не заговаривать. Она была все время в напряжении, так как сильно их боялась.

Солнце быстро закатилось за далекий горизонт, и после коротких сумерек за окном наступила ночь. Но в вагоне горел свет, ихождение не прекращалось. К тому

же мы замечали, что внимание тех троих к нам не ослабевало, и часто перехватывали их взгляды. Спать, конечно, мы не могли. Все же где-то в три часа ночи моя спутница уснула, а на столике остался лежать журнал, на обложке которого была фотография „зеков“, сделанная во время евангелизационного служения в лагере.

В соседнем купе тоже еще не спали. Это были молодые ребята казахи — курсанты школы милиции, что в Караганде. По всей вероятности, они тоже возвращались домой. Вдруг один из них попросил посмотреть журнал. Я намеревалась обязательно с ним поговорить, когда он перестанет читать, но суматоха предыдущего дня да и позднее время сделали свое дело — я уснула.

Проснувшись от прикосновения чьей-то руки, кто-то гладил меня по щеке. С трудом раскрыв глаза, я увидела скрывающуюся тень. Бедные люди! Сердце мое разрывалось от жалости и сочувствия к ним. Господь хочет и может сделать таких людей, рабов порока и зла, счастливыми людьми. На столике лежал журнал, и в соседнем купе было совсем тихо. Милиционеры спали. Когда они встали, мы еще успели с ними побеседовать о Боге и подарили им несколько брошюр „Путь к спасению“, и пятеро молодых казахов, сердечно поблагодарив нас, вышли на следующей же станции. На перроне мы увидели и этих троих мужчин.

Подъезжая к Фрунзе, один пассажир заметил пропажу своего свитера, женщина из другого купе — пропажу красивого платка, а я — своей шапки. Может, у бывших „зеков“ не на что было купить еду или сделать подарок своей жене, не знаю, во всяком случае, в сердце у меня не было огорчения из-за пропажи шапки. Беспокоило другое. Почему я не засвидетельствовала им о Боге, не рассказала о любви Иисуса к погибшим грешникам? Боялась?

Могла бы просто подарить им Евангелие. Чтобы потом продала? Эти и другие мысли занимали меня. Про себя решила: на обратном пути обязательно засвидетельствую людям о Божьей любви.

И вот мы опять на перроне небольшой тихой станции в тени карагачей ожидаем поезд. Неподалеку от нас стояло двое молодых людей, которых провожала женщина. Среди прочего багажа стояли и два ящика пива, из которых в равномерной последовательности извлекалась очередная бутылка. Открыв бутылку о бетонный столбик, они по очереди к ней прикладывались. Как всегда, с небольшим опозданием пришел поезд. Шум, крик. Мы сели в один вагон с этими молодыми людьми. Повторилась процедура размещения, знакомства. Растолкали по полкам багаж, а из сумок достали свои съестные припасы. Пока мы обедали, парни угощались пивом. Немного опьянев, они стали угощать других и со всеми знакомиться. Мы с сестрой снова уткнулись в книги. Она теперь читала интересную, хорошо оформленную книгу вопросов: «В чем смысл?». В это время к нам подсел солидного вида пожилой человек. Был он рыжевато-красный, небольшого роста и с веселым выражением глаз.

— Что читаем?

Я внутренне обрадовалась. Ему-то я расскажу о Боге! Он посмотрел книжки, полистал журнал и спросил:

— Кто вы?

— Христиане.

— Да, но какие?

— Евангельские христиане-баптисты.

Разговорились. Он оказался нашим духовным братом. Мы ему рассказали, откуда мы, в какую церковь ходим, о времени, в кото-

ром живем. О том, что нужно евангелизировать, пока мы имеем свободу и у людей большой духовный голод. Вскоре он ушел в свое соседнее купе, а к нам подсел один из подвыпивших парней. Он, как обычно люди в таком состоянии, говорил громко, возбужденно и не переставал курить. Я попросила его потушить сигарету.

— Что, не любишь запаха дыма? Муж тоже некурящий?

— Некурящий.

— И непьющий?

— И непьющий.

— А ты, может, боговерующая? — догадался он.

— Да.

И посыпались вопросы:

— Неужели ты веришь, что Бог любит тебя? Веришь, что Он прощает все грехи? Что знает все наперед?

Я старалась не спеша и на основании Слова Божьего, Библии, отвечать ему. Так как он говорил очень громко, вскоре вокруг нас собрались другие пассажиры, которые тоже задавали вопросы или вставляли свои реплики. Завязалась оживленная беседа. Подошел проводник. «У вас лекция платная?» — пошутил он, возможно, пытаясь тем самым скрыть свое смущение и не в силах побороть любопытство. Целую неделю, будучи в гостях, я молилась о том, чтобы Господь дал мне возможность засвидетельствовать о Нем на обратном пути, и вот это было Его действие и водительство. Но вдруг к нам подошел тот «духовный брат» и так громко, чтобы услышали все собравшиеся, сказал:

— Ты что, сестра, делаешь? Разве не читала, что «жены в собрании да молчат»?

От неожиданности я онемела, я была просто поражена. После короткого замешательства,

чтобы как-то исправить неловкое положение, я сказала:

— Да, но здесь не собрание, да и к тому же написано: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ...» Люди спрашивают, почему не рассказать им о том, что важнее всего в жизни?

Все зашумели:

— Пусть, пусть говорит!

Но мой «духовный» брат не унимался:

— Стыдно вам должно быть говорить с людьми, когда рядом брат «со стажем».

Я не знала, что делать. С трудом удерживаясь от слез, подарила молодому человеку Евангелие, посоветовав, чтобы читал его и, конечно, в трезвом состоянии. Постепенно стали расходиться. Этот парень знал верующих своего села, и я посоветовала ему, если у него возникнут вопросы при чтении Евангелия, обратиться за разъяснениями и помощью к ним.

Наутро к нам вновь подошел этот мужчина «из духовных» и поучающим тоном начал выговаривать: «Разве можно так поступать? Сначала нужно получить силу свыше и только потом говорить. Кроме того, надо знать, кому говорить и как. Одним нужно говорить во спасение, другим во свидетельство, третьим в осуждение». Я молчала. Чуть позже я слышала через раскрытые двери купе, как он рассказывал пожилому корейцу о Боге Творце, что Он послал нам Спасителя и что Иисус умер за грехи всего мира. Закончил он свою речь такими словами: «Я тебе все сказал, а ты теперь как хочешь, верь или не верь».

Я плакала.

Из поезда мы вышли на той же станции, что и «духовный брат».

ПИСЬМО С ВОПРОСОМ

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ
ОТВЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

„...Библия утверждает, что Бог есть любовь, что нужно любить и прощать врагов, даже если они не просят прощения, но вот Сам Бог относится к людям по-разному. К христианам у Него особое отношение, а к неверующим – гнев и отвержение. Он оставляет их на вечное страдание. Разве это не лицепрятие?“

Бог не лицепрятен. Бог любит всех людей божественной любовью, отцовской любовью – верующих и неверующих. Бог посылает дождь и солнце в одинаковой мере и верующим, и неверующим, всему человечеству дает плоды земли и много земных радостей. Здесь мы не видим различия между верующими и неверующими. Бог Свою любовь к человеку доказал жертвой Сына Своего Иисуса Христа во искупление каждого кающегося грешника.

Вы, конечно, знаете притчу о блудном сыне. Отец любил блудного сына так же сильно, как и того сына, который остался с ним. Но жили эти сыновья по-разному. Сын, который жил в доме отца, имел благословение и радость, имел все нужное для жизни, а тот сын, который согрешил против любви отца, много скорбел и страдал. Кто был виноват в этом: сын или отец?

Христианин имеет от Бога особые благословения и особые обетования, особое покровительство от Бога. Верующий взывает к Богу и получает ответы на молитвы. Неверующий человек не имеет этих благословений и не может их иметь. И в этом его вина, а не Божия.

Да, Христос учит нас любить врагов, но любовь к другу и любовь к врагу – не одно и то же. Врага мы любим, или по крайней мере должны любить, с сожалением, а друга любим с радостью.

Бог смотрит на каждого человека глазами любви. На грешника Бог смотрит любовью сожаления, а на христианина – любовью радости, удовлетворения. Необращенный к Господу человек по сути дела является рабом сатаны и не знает любви Божией. „Гнев Божий пребывает на нем“, – так говорит Священное Писание, ибо этот гнев Божий рожден грехом, от которого каждому человеку дана возможность избавиться. Милость Господа безгранична, но если человек в своем упорстве остается во власти сатаны и, вопреки Божией любви, умирает без Спасителя, то он погибает не потому, что Бог его не любил, а потому, что сознательно отверг Божию любовь.

„...Мне хотелось бы знать, почему Бог забирает от нас наших близких и любимых, когда они еще не достигли старости?“

Я потеряла отца, и эта потеря для меня настолько велика, что я никак не могу понять, почему Бог допустил это? Мне просто теперь не хочется жить на земле, и я боюсь за себя. В таком состоянии я могу покончить самоубийством...“

Бог имеет для каждого человека Свой план. Когда этот план приходит к завершению, Бог

берет нас или наших близких от земли. Мы, люди, не знаем, в чем состоит этот план. Это от нас сокрыто.

Иногда Бог берет человека от земли в преклонных годах, иногда – еще молодым, в ранние годы. Недавно я услышал по радио ужасную новость о падении самолета со 142 пассажирами. Все погибли. Бог в Своем предначертании решил, что для этих людей земная жизнь должна закончиться именно в этот момент, и только Бог знает, почему.

О причинах ранней смерти мы можем только гадать. Через раннюю смерть людей Бог напоминает нам, что и мы на земле не вечны, что и мы должны умереть в определенное Им время. Библия говорит: „Человеку положено однажды умереть, а потом суд“. Значит, мы все подотчетны Богу. Всем придется дать отчет перед Богом за нашу земную жизнь. Бог – справедливый Судья. У Бога есть Свои критерии и стандарты в отношении оценки жизни человека. И они открыты нам через Библию.

Великое несчастье состоит в том, что никто, ни один человек не соответствует этим стандартам. Мы все согрешаем. Мы все грешники, все заслуживаем наказания за грех. А наказание за грех – смерть. Но Бог в Своем божественном плане предусмотрел для человека выход из этого трагического положения. Бог послал на землю Сына Своего Единородного, Иисуса Христа. Он, любя человека, согласился умереть вместо грешника на кресте и этим оправдать последнего перед Божиим правосудием.

Что же остается делать человеку? Прийти к Богу с покаянием, признать себя грешником, а Бога — справедливым Судьей и принять дар Божией любви с благодарностью.

Это — единственный путь избежать вечного разделения с Богом и суда Божия.

Таким образом, через смерть людей Бог напоминает нам, остающимся на земле, что и мы должны умереть. Когда? Это от нас сокрыто, но раньше или позже это должно совершиться.

Я могу только посоветовать вам в вашей печали отдать все это в руки Божии. Вы не можете изменить того, что уже совершилось. Вам только нужно теперь серьезно подумать о своем отношении к Господу, ибо то, что случилось с вашим отцом, может случиться и с вами в любой день.

Самоубийство, о котором вы упоминаете в письме, — самое ужасное, что может быть. Перед очами Бога — это великий грех. Это не выход из положения. Наоборот, этим вы поставите себя в положение непрощенного грешника. А это ужасно. Вместо этого я советую вам встать на колени перед Господом и просить у Бога прощения даже за эти мысли. Вы не понесете ответ за своего умершего отца. Его положение перед Господом уже решено, и перемен быть не может. А вы все еще имеете возможность примириться с Богом жертвою Его Сына Иисуса Христа.

Я понимаю ваше состояние после такой великой потери. Но рассудите сами: чем вы можете помочь отцу? Ничем. А вот свое положение перед Господом вы можете исправить, ибо из вашего письма я понял, что вы не имеете уверенности в спасении.

Вам нужно сейчас смотреть не на отца, ушедшего в вечность, а посмотреть на Иисуса Христа глазами веры, посмотреть на Него, как на своего Икупителя и Спасителя. Может быть, как раз потому Бог допустил уход вашего

отца, чтобы этим приблизить вас к Себе и спасти вас.

Напомню вам слова из Священного Писания, и вы подчеркните их в своей Библии: „Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды“ (1Ин. 1:9).

Это — Божие обещание. А Бог — не человек, чтобы обещать и не сделать.

Я также пережил потерю самого дорогого и близкого мне человека — потерю жены в сравнительно раннем возрасте, и потому я сочувствую вам, но помочь в этом положении вам может только Господь. Не откладывайте свое обращение к Нему на завтра, ибо можете опоздать.

„...Я сегодня впервые увидела Ваш журнал „Вера и жизнь“ и прочла его. Я неверующая, не могу сказать, что атеистка, не могу. История жизни и смерти Христа трогает меня до глубины души, но мне кажется, что Христос — это прекрасный, добрый, умный человек, а не Сын Божий. Ведь мы сейчас знаем таких людей, которые творят чудеса и лечат руками.“

Поймите меня правильно: я не хочу что-то отрицать, но мы не видим в нашей жизни Божьего провидения.

По-моему, все люди от рождения добрые, но окружающая нас жизнь делает нас ужасными.

Я и рада бы поверить в Христа, но то, что вижу вокруг себя, мешает мне. Например, Иисус ходил в бедной одежде. Почему же в церквях так много роскоши? К чему золотые кресты, драгоценные камни и дорогие одеяния?“

**Татьяна П.
Магаданская обл.**

С Божьей помощью я попытаюсь кратко ответить на Ваши вопросы.

Из Вашего письма я понял, что в принципе Вы не отвергаете существования Бога. Вас даже трогает история жизни и смерти Иисуса Христа, но Вам трудно поверить, что Он — действительно Единородный Сын Божий. Для веры в Него как Сына Божия Вам нужны доказательства. Это нормально. Бог не ожидает от нас слепой веры.

Библия говорит: „Вера от слышания, а слышание от слова Божия“ (Рим. 10:17). Так вот, в Слове Божиим (Библии — Ветхом и Новом Заветах) Вы найдете доказательства, что Иисус Христос был не самозванцем, а истинно Сыном Божиим, Спасителем грешников.

Из Вашего письма я не вижу, чтобы Вы признавали себя грешной и нуждающейся в спасении. Вы также ничего не говорите о Вашей вере в загробную жизнь и Священное Писание как Слово Божие. До тех пор, пока Вы не начнете нуждаться в спасении, Вам не нужен будет Спаситель, и „доброе, хорошее и умное“ Христа в скромной одежде Вам будет вполне достаточно, чтобы прожить в этом мире. Но человек не просто живое существо, как животное, он также существо духовное, созданное по образу и подобию создавшего его Бога. У человека есть духовные запросы и потребности, и самая главная потребность — потребность в восстановлении общения с Богом, которое он потерял при грехопадении. Для восстановления этих нарушенных отношений Бог еще в раю обещал послать в мир Спасителя — Сына Своего Единородного, Который и пришел в положенное время и умер за грехи всего мира. Обо всем этом подробно говорит Слово Божие — Библия, и без чтения Божьего Слова Вам будет трудно поверить в Иисуса Христа как личного Спасителя.

Поэтому я Вам советую начать чтение с Нового Завета (Евангелия), а потом и всей Библии. Читайте без всякого предвзятого

мнения, вдумчиво, сосредоточенно и даже молитвенно, и Бог открывает Вам Свою истину и даст Вам веру в Него и Его Сына, как открыл ее мне и миллионам другим таким же грешникам, как я.

Вы пишете, что Христос был добрый, умный, но только человек, а не Сын Божий. Если бы искупить человечество от греха мог хороший и умный человек, Бог не послал бы на крест Своего Сына. А раз Он послал Единородного Сына Своего и Сам свидетельствует в Своем вечном Слове: „Сей есть Сын Мой возлюбленный“, мы не имеем основания сомневаться в Слове Бога. Бог явил Себя миру в Своем Сыне: „Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил“ (Ин. 1:18). Все Евангелие говорит об этом.

Божьи чудеса, которые творил Христос, были выше всего того, что когда бы то ни было творили люди, включая и наши дни. Христос ходил по воде и воскрешал мертвых, а это может только Бог (Мф. 14:25-32). Христос Сам воскрес из мертвых и жив сегодня. Это может только Бог.

Слышали ли Вы, чтобы кто-нибудь накормил 4000 человек семью хлебцами и несколькими рыбками? Христос это делал (Мф. 15:32-38).

Слышали ли Вы, чтобы кто-нибудь усмирил бурю двумя словами: „утихни, перестань!“? Христос это делал (Лк. 8:22-25).

Слышали ли Вы, чтобы кто-нибудь возвратил к жизни полуразложившийся труп? Христос это сделал (Ин. 11:11-15).

Невозможно в этом кратком ответе перечислить все, что совершил Иисус в доказательство Своей Божественности. Евангелист Иоанн, заканчивая свое Евангелие, написал: „Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг“.

Христос сказал скептически настроенным иудеям: „Если не ве-

рите Моим словам, верьте Моим делам“. Если же у Вас нет веры к делам, творимым Иисусом, то кто же Вам, кроме Самого Бога, сможет помочь?

О чудесах Христа свидетельствуют все четыре евангелиста и миллионы спасенных Им грешников. Ведь освобождение души от власти греха и зла — разве это не величайшее чудо? Не это ли должно убеждать нас в том, что Христос — истинно Сын Божий, небесный Учитель и Спаситель?

Вам бы хотелось „ну хоть каким-то образом увидеть Его“, но видение не есть вера. Убедившись в Его воскресении Фоме Христос сказал: „Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие“ (Ин. 20:29). Христианин живет верою, а не видением (2 Кор. 5:7).

Обратите особое внимание на Слова Христа и Божие обещание верующему: „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Ин. 3:16). Мог ли „добрый и умный“ человек солгать? Если бы солгал, то уже не был бы добрым. Христос говорил только истину. Он Сам сказал о Себе: „Я есмь путь и истина и жизнь“.

В вышеприведенном стихе не сказано: „всякий, видящий Его“, но „всякий, верующий в Него“ имеет жизнь вечную. Есть ли что-нибудь дороже для человека, чем вечная жизнь с Богом после мытарств этой жизни? Хотите ли Вы жить вечно?

Просите Бога о даре веры, и Он даст Вам.

Далее Вы пишете, что „все люди от рождения добрые, но окружающая нас жизнь делает нас ужасными“. Так учат марксисты, отвергающие Бога. Слово Божие говорит как раз наоборот: человек согрешил и сделал окружающую жизнь ужасной. Он сам творит окружающую его жизнь. Значит, что-то не в порядке с челове-

ком. Библия говорит: „...все согрешили и лишены славы Божией“ (Рим. 3:23). „...Никто не ищет Бога“ (Рим. 3:11). Люди ищут то, что Бог дает, но не Самого Бога. Почему? Потому что по нашей греховной природе мы все без исключения грешники, богопротивники, „все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного“ (Рим. 3:12). И только принятие жертвы Христовой за нас на Голгофе делает нас чистыми пред Богом, Его детьми — братьями и сестрами во Христе с новой, рожденной от Бога природой.

Псалмопевец Давид по вдохновению Духа Святого написал так: „...во грехе родила меня мать моя“ (Пс. 50:7). Да нужно ли далеко ходить, чтобы убедиться в том, что люди не рождаются добрыми? Посмотрите на Ваших малых детей или внуков, как они дерутся из-за игрушек, как не хотят поделиться конфеткой даже с братиком или сестричкой. Кто их учил этому? Жизни они еще не знают, она еще не успела „сделать их ужасными“, но они ужасны по природе, и только Христос может сделать их прекрасными.

Наконец, Ваш последний вопрос: „Иисус ходил в бедной одежде. Почему же в церквах так много роскоши? К чему золотые кресты, драгоценные камни и дорогие одеяния?“

Не во всех церквах. По вероисповеданию я баптист, верующий евангельского исповедания. В наших молитвенных домах нет золотых крестов и драгоценных украшений, дорогих одеяний. Не было их и у первых последователей Христа, Его учеников и Апостолов.

А пока я советую Вам начать читать Слово Божие и поверьте мне, прошедшему путем сомнений и исканий, что слова Христа: „Ищущий находит, и стучащему отворят“ истинны и верны. Я поверил их на себе.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ ВЕРА И ЖИЗНЬ

Сегодня я купил в киоске ваш журнал и решил написать вам письмо. Догадываюсь, что вы получаете огромное количество писем-исповедей от самых разных людей. Вот я и подумал, что вам будет интересно узнать, как я пришел к Богу.

Меня зовут Андрей. Мне 24 года, живу в Москве. В семье у нас все были атеистами, однако берегли две иконы как семейные реликвии. К иконам я тогда относился только как к художественным ценностям. В школе был активным пионером и комсомольцем. Искренне верил в своеобразную религию — коммунистическое мировоззрение.

Перелом моего мировоззрения начался во время службы в Советской Армии. Видя свинское (по-другому не скажешь) отношение офицеров к солдатам и взаимоотношения солдат между собой, что-то у меня внутри начало меняться. Я подумал: должно же быть что-то, что противостояло бы этой взаимной ненависти и злобе...

Вернувшись домой из армии, я, как и многие советские люди, окунулся в поток статей о сталинизме. Читая все это, испытал еще одно потрясение: какие же нужно иметь внутренние силы, чтобы противостоять этим ужасам? К тому времени в душе уже была пустота от обманутых надежд коммунистического учения (ведь недаром Бердяев писал: „Марксизм имеет все признаки религии“). Не удивительно, что многие, в том числе и я, попались в эти сети). Все привело к тому, что после девяти лет членства в комсомоле я подал заявление с просьбой об исключении меня из рядов ВЛКСМ. Хотя комитет комсомола предприятия, где я тогда работал, тянул волокиту полтора месяца, даже вызывал „побеседовать“, мне удалось добиться своего.

Продолжая читать статьи о Сталине и его приближенных, прочитав „Один день Ивана Денисовича“ Солженицына, подумалось, что сам человек не может выдержать всего этого кошмара. Для этого ему нужна вера во что-то такое, что давало бы силы. Только не подумайте, что тут я, как в сказке, обнаружил сокровища христианства. Совсем наоборот! Я стал перебирать все известные мне веры и христианство отменил в первую очередь. Очень уж качественно нам промыли мозги в школе. Не найдя ничего подходящего, я сам принялся сочинять свою веру. Кое-что получилось, но как раз в это время я увлекся философией. Прочитав в первую очередь „Метафизику“ Аристотеля, затем Прокла, Ареопагитики и др. Следя за рассуждениями Аристотеля, убедился с помощью логики в существование некоего центра, от которого все исходит и к которому все стремится. Это и есть Бог — перводвигатель всего. Сделанный вывод настолько меня поразил, что я стал тут же анализировать источники различных вещей и понятий, двигаясь от следствия к причине. Обратил внимание, что даже в математике все стремится к какому-то центру, например, $X \rightarrow 0$ или $X \rightarrow \infty$. В геометрии яркий пример — деление отрезка. С каждым последующим действием приближаешься к заветной цели, но никогда ее не достигнешь, как и человек самосовершенствованием не может добиться совершенства Бога.

Сравнив полученный вывод со своей доморощенной религией, понял, что то, что я придумал, — это, как говорится, „детский лепет“ по сравнению с Истиной, с Богом. Но что же такое Бог? Продолжая изучать философию, прочитав „Чтение о богочеловечестве“ Владимира Соловьева. И тут я убедился, что христианство —

самая верная и человеколюбивая из всех религий. Еще одно подтверждение этому — книга „Свет незримый“, 1915 г. издания, которую удалось прочитать. В ней описаны религиозные искания Льва Толстого (вы знаете, что советские люди лишены возможности узнать эту тему творчества Толстого). Вот то, что я искал! Наконец-то я смог сделать вывод из всего прочитанного: надо поклоняться Творцу, а не творению. Трагедия Толстого в том, что он обожествил человека, забыв о Боге.

Купив в церкви „Новый Завет“, я прочел его от корки до корки на одном дыхании. Вот то, что мне надо! Наконец-то я нашел ту веру, с которой можно одолеть ужасы сталинских лагерей. Эту веру в Сына Божьего можно взять и в одиночную камеру, и она не подведет.

Таким образом я пришел к Богу двумя дорожками: через потребность сердца и через логику.

Начав осваивать молитвы, сделал еще одно открытие: совершенно не нужно сочинять новые формулы самовнушения — выбирай молитву и обращай к Господу, но только усиль слова своим сердцем, чтобы они дошли к Богу.

Когда я стал посещать церковь, испытал неприятное разочарование: все эти старушки, которых всегда полно в церквях, смотрят с осуждением или недоверием на меня. А то еще сделают замечание: „Чего это ты в храм Божий с серьгой пришел? (Я ношу серьгу в ухе.) Я им отвечаю, что я к Господу принес не серьгу, а душу свою. Но, сами понимаете, эти слова мало кого убеждают.

Поэтому в церковь хожу редко и чтобы что-то узнать о христианстве, его обрядах, предпочитаю искать информацию в религиозной литературе. В той, которую удается найти. Конечно же,

ее мало. Еще помогают передачи западных радиостанций.

В заключение хочу поделиться с вами тем, как я изменился с тех пор, как уверовал в Иисуса Христа. Уже через три месяца после крещения я почувствовал, что за этот короткий срок я приобрел то, чего не смог приобрести за предыдущие три года. Мое самосовершенствование пошло семимильными шагами. Я сам это чувствую и не устаю благодарить за это Господа.

И еще очень важное достижение: молитвы стали потребностью. Я их теперь называю „гимнастикой души“. И это действительно так! Если не помолишься день-два, то чувствуешь, как хиреет и чахнет душа, как ею овладевает суета. И пусть мне не говорят, что Бога нельзя почувствовать. Во время молитвы я чувствую Его прикосновение. Какая-то теплая волна заливает душу, да так, что даже мурашки бегут и дыхание перехватывает.

После обращения к Богу как-то весь мир меняется, уже все по-другому воспринимаешь.

А. Г.

...Я нахожусь в лагере строгого режима и даже по нашим меркам очень далеко от цивилизации, от общей жизни – это Север нашей страны. В трудных условиях отбываем сроки наказания за различные преступления, исправляя свои характеры, сердца, мысли нечеловеческими условиями и тяжелейшим трудом (лесосплав, лесоповал). Но в тщетности такого воздействия я убедился только сейчас. Можно, конечно, описать бесполезность и суетность нашей дикой и страшной жизни. Но зачем? Кого нынче интересуют бессмысленные жертвы и гибель тысяч и тысяч грешников? А здесь вообще-то и не слышали, что такое Божий план спасения, да и многого дру-

гого не слышали. Так что же такое смерть и жизнь? И кто поможет нам? Вот я и кричу, сколько есть мочи, сколько есть силы: „Помогите! Помогите! Помогите!“ Помогите нам, потерянным грешникам, ведь до нас дошла весть, что есть Спаситель и Утешитель душ человеческих. Это Господь наш Христос Иисус. Но мы в этом духовном мраке, среди огромного болота грязи, лжи, злобы, ненависти, убийств очень-очень мало, даже вообще ничего не знаем о Нем, о Спасителе нашем. И надежду нашу возлагаем только на Вас, люди добрые! Пришлите, о, пришлите Библию!..

И. Л., Коми АССР

...Последователи Христа потому и названы христианами. А что надо делать, чтобы быть истинной христианкой? Я не думаю, что если ты поставишь свечку в церкви, ты уже христианка и очищена от всех грехов. Наверное, надо начинать с себя, со своего внутреннего человека?..

В. Б., г. Тбилиси

...Мне 42 года, из них 21 год я провел в тюрьмах и лагерях. Потеряно все: лучшие годы, здоровье, умерла мать. Позади ужас, боль, страх, мрак! И будущее ничего лучшего не обещало. Что делать?

К Богу я пришел не сразу, исподволь чувствуя правоту Его. Слушая ночами рок, невольно стал вслушиваться в проповеди. Но вокруг постоянно царили зло, грех, дьявол. Сейчас ощутил необходимость кардинально все изменить, ибо понял, что меня ждет смерть. Освободившись последний раз в марте прошлого года, пришел в холодный, осиротевший, нищий мой дом. Отчаяние, отсутствие перспектив, привычки, незнание истины... и снова водка, конопля, нож, злость на весь белый свет. Но сразу понял:

пропадаю!!! Случайно (?) встретил в автобусе проповедницу ЕХБ из Спасска-Дальнего. Увлеченно и убежденно она говорила о Боге, о спасении. Кто-то слушал, кто-то ухмылялся. Пришлось поддакнуть ей для поддержки. Фаина (так ее зовут) пригласила меня в церковь. Не сразу, но зашел раз, второй, третий... Пообщался с братьями и сестрами, поговорил с пресвитером Скрыль и понял, что мое место с Богом. Начал читать Новый Завет.

Очень вас прошу, братья, помолитесь за меня, ибо я не окреп еще в вере. Молитесь за Россию, она приближается к трагедии, многие понимают это!

Да пребудет со всеми нами на земле Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой.

В. М., Приморский край

...Этим летом мы с семьей переехали из столицы Латвии в Россию, в маленькое село Синодское, так называемую „глубинку“. И первое, что нас поразило, – это невероятный упадок культуры и нравственности. Главный бич, конечно, это алкоголизм, но он – следствие. А причина (может быть не единственная, но одна из главных) – полнейшее безверие. В центре села, словно на своей Голгофе, стоит зловещим символом разрушенная церковь.

Мне 22 года, работаю в школе первый год и вижу в себе силы изменить что-нибудь в душах этих ребят...

Н. Ф., Пензенская обл.

...Я работаю в милиции, офицер. Меня волнует то, что Библии, высылаемые в Союз, становятся часто предметом спекуляции. Убедительно вас прошу внимательно читать письма и отличать истинную просьбу от коммерции. Я – атеист. Таково мое поколение 30-летних. Меня воспитывала бабушка, в ее доме висела на стене

икона. Крещен в четыре года. Мне кажется, что религия нужна прежде всего детям. Мое поколение ни во что не верит, старшее также разочаровано. Бог — сказка; коммунизм — заблуждение; капитализм — потусторонний мир; социализм — раздражающая реальность. И поэтому большинство в России одиноки, злы на себя и ищут в разговорах, как в старину, доброго, умного царя и, самое страшное, никому и ничему не верят. А без веры, без перспективы на лучшее, жить тяжело и жизнь ли это? — так, одно существование. Я не хочу, чтобы дети и внуки наши жили, как мы, без веры в доброе, светлое...

С. С., г. Новосибирск

...Мне девять с половиной лет. Мои папа и мама артисты. Они под гитару поют песни, которые придумывает папа. Мои родители иногда рассказывают мне о Боге, о том, что надо жить честно, никогда никого не обманывать и не обижать, помогать слабым. У папы и мамы есть Библия. Но эта книга написана для взрослых, и мне трудно ее читать.

Я знаю, что просить не совсем хорошо, но все же хочу попросить вас, если это возможно, прислать мне книги. Я бы их читала и давала их читать друзьям. И еще бы я эти книги очень берегла и сохранила их для своих детей.

К. В., г. Минск

...Я работаю в средней школе учителем английского языка. В настоящее время учащиеся испытывают большую жажду к чтению детской духовной литературы. Они становятся в очередь в ожидании прочитать "Детскую Библию" или "Жизнь Иисуса Христа".

У нас в школе еще два учителя приняли водное крещение, и мы все молимся о детях, учителях и родителях. Мы совершаем молитвы вместе с детьми на уроках,

поем им псалмы, и Господь нас хранит, ибо „...всякий, верующий в Него, не постыдится“ (Рим. 10:11).

Л. А., г. Запорожье

...Я решил высказать Вам просьбу детей — детей, которые волею судеб оказались без родителей. Однажды в местной газете появилась статья под названием „Помогите!“. Эта статья рассказывала о трудной судьбе детей-сирот, которые живут в нищенских условиях в домах ребенка. Поверить трудно, но даже в столовой повара воровали (!) продукты, предназначавшиеся детям. Статья очень потрясла меня, она, пожалуй, коренным образом изменила мою жизнь. На следующий день я пошел в один из детских домов нашего города. С тех пор я очень часто хожу к детям. Как-то речь зашла о Боге. Признаюсь честно, мне было несколько неловко, что ребята-шам о Боге я совершенно не смог ничего рассказать. После встречи с ребятами я пошел в христианскую общину. Там-то и дали Ваш адрес.

Прошу Вас войти в положение ребятшек. Они лишены всех благ. Помогите детям!..

С. В., г. Днепропетровск

...Живем на севере Эвенкии, в большом поселке. Домов молитвы, церкви не имеем. На огромном расстоянии вокруг нас — тайга.

Очень многие, услышав слово о Боге, пришли к Нему. Но возрастать в вере, накапливать знания о Христе, просвещаться нет почти никакой возможности из-за недостатка духовной литературы. Есть единичные Библии, но это очень-очень мало!

Люди идут к Богу! Нас все больше и больше в нашей огромной семье! Русский север ждет и надеется.

Е. Б., Красноярский край

...Я не верю уже ни во что и не раз уже хотела расстаться со своей жалкой жизнью. Но как-то случайно я зашла в церковь и заслушалась. Красота, таинственность, милосердие, Слово Божие успокоили меня, и я стояла, как замороженная. Я поняла, что хочу жить, хочу знать. Поступила в институт, и там я уже успела разочароваться в нашей гуманной, бесплатной медицине. С болью сжимается сердце и слезы обжигают лицо, когда каждое утро мы вывозим трупы людей, умерших от того, что просто нет лекарств. Это ужасно, поверьте мне! Как жить, где найти утешение — в религии? Но я ничего не читала из Священного Писания, оно не продается. В силу своей замкнутости я не могу подойти к священнику и попросить его поговорить со мной. А больше не с кем. Я больна душой, хочу жить, приносить людям веру в жизнь, доброту, но как ее нести, если сама не вижу этой доброты?

Сейчас многие уезжают за рубеж в надежде обрести силы — „крысы бегут с корабля“, с тонущего корабля. Я не хочу бежать, но чувствую, что никогда не смогу увидеть страну, где люди хотят и могут обрести душевный покой.

Т. К., г. Новосибирск

К нам пришел сосед, он неверующий, ужасный пьяница, и попросил: „Если у вас есть, дайте, пожалуйста, детскую литературу. Мы хотим всей семьей читать“. Мы с такой радостью отдали все, что имели, и помолились, чтобы хоть что-нибудь запало глубоко в их души. А он ради вина продал все, что мы дали. Когда я об этом узнал, я был очень огорчен, но мама сказала: „Не надо расстраиваться. Люди, которые купили, прочтут и в свое время, может быть, принесут плод“.

М. В., г. Бельцы

„КАК ЖЕ Я СЧАСТЛИВ!“

Пурулиа. Это слово вызывает во мне целый ряд милых воспоминаний. В этом маленьком городишке на востоке Индийского полуострова мы с женой прожили много лет.

Мы прибыли в Пурулию совсем молодыми, сразу после свадьбы. Моя жена была жизнерадостной и милой женщиной. У нас была чудесная семья: семьдесят девочек-сирот и растущая община. Здесь же я научился проповедовать на бенгальском языке.

Все было хорошо в Пурулии, только... Местечко это занимает второе место в мире по числу прокаженных больных. Вскоре выяснилось, что четверо поваров и наш почтальон больны проказой. Все жители этого селения всегда носили с собой булавку, прикрепленную на лацкане пиджака или куртки. Как только человек на своем теле находил подозрительное пятно, он этой булавкой проверял чувствительность. Если человек ощущал боль — он был счастлив. Отсутствие боли было страшным знаком — это означало, что человек заболел. Много лет прошло, но до сих пор я не могу забыть одно богослужение. Однажды осенним воскресным днем я имел возможность проповедовать в лепрозории. Богослужение было необычным — праздновали день жатвы. Господь благосло-

вил тот день. К концу проповеди, когда подошло время заключительной молитвы, пастор, сам страдающий этой болезнью, обратился к присутствующим: „Мы, прокаженные, получили так много благословений от нашего Господа и хотим сегодня показать, насколько мы Ему благодарны за это. Прошу всех вас выйти вперед“.

Весь зал пришел в движение. Около тысячи больных двинулись вперед. Кто-то ковылял, кто-то пробирался ползком, с трудом опираясь на культи рук и ног. А кто-то передвигался на маленьких подушках, к которым были приделаны своеобразные колеса, сколоченные крест-накрест из бамбука. Зрелище было потрясающим: все тело этих несчастных было покрыто гнойными ранами. А уродства описать вообще невозможно.

Выйдя вперед, они начали высыпать на пол рис, спрятанный в потайных складках своих сари. Это была их десятина. В течение всего года они откладывали десятую часть дневной порции риса, которая была равна одному стакану. Гора риса перед кафедрой росла — 30 см, 50 см, метр...

Затем пастор обратился ко мне: „Дорогой брат Кетчам! Мы, прокаженные этого лепрозория, можем считать себя действительно счастливыми. У нас есть

крыша над головой, матрац из соломы, есть чистая вода, каждый день мы получаем один стакан риса, раз в неделю немного овощей, несколько чечевиц и даже иногда кусочек мяса. Мы имеем счастье слышать Слово Божие. Наши дети живут в интернатах, где им созданы хорошие условия и где они могут ходить в школу. Если мы умрем, нас похоронят по христиански. Что нам еще нужно? Мы действительно очень и очень счастливы! Возьмите, пожалуйста, этот рис и раздайте тем людям, которые живут хуже нас“.

Пастор попросил меня испросить Божьего благословения для этой горы риса. Но я не в силах был это сделать. Я только плакал. Кому могло быть хуже, чем этим изуродованным проказой людям, этого „отброса“ общества, в жизни которых здоровье и богатство означало почти все и которые вынуждены были жить в полной изоляции? И вопреки всему этому — они были благодарны. Они еще даже думали о тех, кому жилось хуже. Этих слов благодарности я забыть не могу и по сегодняшний день. Каждый раз, когда я захожу в тупик, когда болею, когда все идет наперекосяк и я подвергаюсь искушению начать жалеть самого себя, мне вспоминаются эти слова: „Как же я счастлив! Как же я счастлив!“.

М. Л. КЕТЧАМ

— НАНАЙЦЫ —

Численность нанайцев на территории СССР по данным переписи на 1979 год 10,5 тыс. человек. Язык относится к южной ветви тунгусо-манчжурской группы. Основная масса нанайцев живет на территории Хабаровского края, Сахалинской области. Около тысячи нанайцев живет в северо-восточных провинциях КНР — по реке Сунгари, левому берегу реки Амур (между устьями рек Сунгари и Уссури).

Первые русские сведения о нанайцах относятся к середине 17-го века. Землепроходцы Василий Поярков, возглавлявший амурскую экспедицию в 1643–1646 годах, и Ерофей Хабаров, совершивший походы по Амуру в 1649–1652 годах, впервые описали эти края и этот народ.

В те времена народ называли ачанами и натками. Со времени присоединения Приамурья к Российскому государству со второй половины 19 века нанайцы назывались гольдами. Сами же нанайцы себя называли хэдени, т.е. „люди, живущие в нижнем течении реки“. Другое самоназвание — нанай — означает „земля-человек“, т.е. „житель этой земли“. Таким образом, уже само название свидетельствует о том, что Приамурье для нанайцев является их исконным местобитанием.

Сегодня нанайцы смешались и с малыми народами-племенами — ульчами, нивхами и другими. В данное время среди этих племен нет ни одного верующего христианина. Их религия — идолопоклонство амулетам, резным из кости, и деревянным божкам, а также шаманство, изгнание злых духов посредством пляски у костра с заклинаниями и шептания-

ми. Главный бог — тигр Амба, хозяин тайги, которого они обожествляют и суеверно боятся! Для них Амба — святыня.

Молитесь за эту народность! На ее родном языке нет ни Библии, ни Нового Завета, ни отдельных книг Священного Писания. По характеру нанайцы — народ очень простой, дружелюбный и доверчивый.

Вячеслав КОПЕЙКИН

СЕМЬЯ И ДОМ

Дом — это место, где находится кто-то, кого ты любишь и где тебя кто-то любит.

Дом — это место, где находится кто-то, в ком ты нуждаешься и кто нуждается в тебе.

Дом — это место, где мужчина и женщина, с участием Божиим, становятся родителями детей, рожденных по любви и влечению.

Дом — это место, где мужчина и женщина, как муж и жена, формируют друг друга, совершенствуясь и дополняя друг друга.

Дом — это место, где отец, мать и дети стремятся найти свое счастье, даруя счастье друг другу. Дом и семья — почти одно и то же.

Семья и дом — это счастливое место, и оно не должно сводиться к роли заправочной станции. Семья без Христа — это корабль без руля.

Да поможет Господь всем христианским семьям жить со Христом.

Поправка

В номере 81 — 1/1991 допущена ошибка. Стихотворение „Верую“ принадлежит перу Галины Красненковой, а не Андрея Лукашина. Редакция приносит авторам и читателям свои искренние извинения.

Наш адрес:
LICHT IM OSTEN
Postfach 1340
7015 Korntal-Münchingen 1
ФРГ — BRD

